

Элла Рэйн

Детективы-практиканты

Мы сидели в тишине и работали над документами, а когда я отложила в сторону перо и размяла пальцы, адепт Тосгий оторвался от свитков и, немного подумав, убрал их в сторону.

— Какое ты мне дашь задание? — спросил Веспасиан, глядя на стопку писем, лежащую у меня на столе. — Могу ответы написать и отнести на почту.

— Это подождет, ты лучше набросай на свитке все, что помнишь о пропавших ведунах, — попросила я, — мы к этому делу обязательно вернемся, лучше будет, если вся информация будет записана.

— Слушай, а ведь это дело, — согласился адепт Тосгий, — я на каждого отдельный свиток заведу и все впишу: где родился, где учился, кто наставник и какая была его жизнь до исчезновения. А ты чем займешься?

— Подумать нужно, мысли странные посещают меня. Гномов нужно будет навестить — всех, кто пострадал от рук прохиндея с чеками обанкротившегося банка, — задумчиво ответила я и погрузилась в свиток.

В нашей приемной стояла тишина,

прерываемая поскрипыванием перьев, а в голове у меня крутились действительно какие-то удивительные видения и предположения.

— Веспасиан, скажи, пожалуйста, а списки Орден и их братии или сестер публикуются где-нибудь? — вырвавшись из своих дум, спросила я. — Просто никогда о таком не задумывалась.

— В императорской библиотеке чего только нет, и эти книги в том числе, — ответил он, — даже не удивлюсь, если там имеется информация по Орденам, находящимся за рубежом, ну за исключением запрещенных, таких как Орден Смерти. Тебя какой из них интересует?

— Да вот чудится мне, что придется нам выяснить состав Орден Королевства Теней, — поделилась я, — чтобы найти следы одной леди, она вступила в него лет тридцать назад.

— Ну, если речь идет о женском Ордене, то это проще, их намного меньше, чем мужских, пара — тройка — не больше, — пояснил Веспасиан, — а хочешь, я сегодня с нашими учеными на эту тему перемолвлюсь? Вдруг магистр Вернард в курсе?

— Хорошо, спроси, — согласилась я. — Выясним название Орден и их количество, а потом и сестрами поинтересуемся. А выходцы из магической элиты во всех Орденах могут быть или в каком-то отдельном?

— Если настоятельница Ордена — то да, а

если просто представительница, то думаю, что для них отдельный, — задумался он, — выясню, не вижу проблем особых в этом.

И мы вновь углубились в свои дела, я вскрывала конверты из поступившей почты и просматривала письма. Письмо от Ветрицы, немного подумав, убрала в сумочку, прочитаю дома и там же напишу ответ, а на службе буду тратить время на служебную почту. Несколько деловых писем с предложениями страховых услуг я сразу отложила в сторону: обсудив данный вопрос с коллегами, мы пришли к мнению, что пока нам этого не нужно.

Руководителю детективного агентства «Мы бодрствуем всегда».

Уважаемый лорд!

С удивлением узнали, что Вами в штат только что открытого детективного агентства была взята на работу небезызвестная нашему изданию «Дамский угодник» адептка Видана Тримеер. Читатели газеты в недоумении.

Нам бы очень хотелось получить разъяснения по поводу Вашего подбора сотрудников. Почему адептка, убившая несколько человек за последние полгода, самозванка древнего рода, получает работу, связанную с законностью и защитой интересов жителей империи под Черной Луной? Или это новая мода у нашей элиты брать преступников в компании, которые по логике

вещей должны защищать людей от них?

Читатели газеты «Дамский угодник» поручили взять у Вас интервью и дать ответы на вопросы, поступившие в редакцию.

Прошу Вас назначить день, время и место для получения интервью.

С уважением, репортер Алиса Гоцци.

— Вот те раз, — только и подумала я, — и презумпция невиновности нам не указ, нет решения суда о том, что я преступница, однако репортер уже назвала меня так.

Отложив письмо в сторону, просмотрела оставшиеся два. Одно было из салона Аннет и Людмилины, Аннет писала, что хочет встретиться со мной и, если возникнет необходимость, то и сшить для меня новые платья, как делала раньше.

— Нужно будет обязательно навестить ее, — подумала я и открыла последнее письмо от леди Деворы Норберт, чтобы с удивлением прочесть приглашение на покер в ближайший день Юпитера.

— Это что? — поразился Веспасиан, когда я положила перед ним приглашение леди Деворы и прошла на кухню за стаканом воды. — Видана, что затевает эта аферистка?

— Не знаю, но я не собираюсь посещать эту леди, — возвращаясь за свой стол, ответила я, — она для меня никто: не родственник, не подруга и

не клиент нашего агентства, а если ей что-то очень захочется выяснить, то у нас пусть появится, здесь. Вот тогда и поговорим.

Хлопнула входная дверь, и Веспасиан поднялся, а в наш кабинет заглянул адепт Георг Норберт.

— Добрый день, я могу потревожить сотрудников детективного агентства? — довольно улыбаясь, спросил он.

— Добрый, если не шутишь, — отпарировал адепт Тосгий и показал на стул у моего стола, — проходи, присаживайся, мы тебя слушаем. Что привело тебя, адепт Норберт, в детективное агентство? Твой обидчик в Тайной канцелярии, разве не так?

— Веспасиан, так, да не так, — усмехнулся Георг и, повернувшись ко мне, сказал, — за мной кто-то наблюдает.

— Голубчик, а тебе случайно не мерещится? — удивился Веспасиан. — Кому ты нужен?

— Я не шучу, взгляд ощущаю постоянно, как в столице появился, — ответил юноша, — причем, как понимаю, привидение пустить за мной проще простого, но нет, здесь именно человеческий взгляд, чтобы я почувствовал и начал нервничать, а следовательно, и допускать ошибки.

— Георг, а мы чем помочь можем? —

спросила я. — Тебе одна дорога — в Тайную канцелярию, заявление подавать.

— Я не могу. Понимаете, у меня такое ощущение, что за мной ходят, чтобы выяснить, в каких банках открыты счета моей матери. Они перешли ко мне по наследству, и вроде как нужно все переоформить, но я даже к юристу не рискую идти один, без свидетелей, а друзей у меня в империи нет, — пояснил Георг Норберт.

— А в другом месте есть? В Подлунном Королевстве, например? — выяснял Веспасиан. И довершил, увидев, как адепт Норберт мотнул головой в знак отрицания, — так я и думал. В общем, друзей у тебя нет, а помощь нужна, потому ты здесь. Хм, ну Видану с тобой никто не отпустит, она функции телохранителя если и будет выполнять, то не в этой жизни.

— Об этом даже нет и речи, — согласился Георг, — но я хочу пообщаться с ней по другому поводу. Моя бабушка, леди Девора Норберт, отправила Видане приглашение на встречу с ней, а я, в свою очередь, — он развернулся ко мне, — прошу тебя не отказываться от него и готов зайти за тобой и препроводить в ее дом. Она желает познакомиться с тобой, пообщаться, и кроме того, леди Бейла Зархак готова присоединиться к нам. Ты очень нравишься моей тетушке, они с Гиксом просто очарованы леди Виданой Тримере. Тебя

ожидают в день Юпитера на этой неделе, — продолжал адепт Норберт с воодушевлением, Шерлоса не наблюдалось, и потому он не ожидал возражений, — я зайду за тобой к девятнадцати часам, от твоего дома совсем недалеко до дома бабушки.

— Даже не мечтай, адепт Норберт. Во-первых, рабочий день в агентстве до двадцати часов, а во-вторых, мы против того, чтобы Видана посещала дом леди Деворы Норберт, — заявил Веспасиан. — И то, что здесь в данный момент отсутствует Шерлос, ровным счетом ничего не меняет. Нет его, есть я.

— Не понимаю, что дурного случится, если Видана примет приглашение моей бабушки и посетит нас? — сделал удивленное лицо Георг. — Мы пообщаемся, попьем чаю с вкусным ягодным пирогом.

— Георг, я вот одного не пойму: ты прикидываешься или и в самом деле не понимаешь, что на пороге вашего дома моей ноги никогда не будет? — спросила жестокая я, мне изрядно надоел этот разговор. — Извини, мы работаем.

— Веспасиан, у меня большая просьба, — покрывшись багровыми пятнами, произнес адепт Норберт, — давай пройдемся до центра столицы, например, в книжный магазин. Если ты тоже считаешь, что мне померещилась слезка, так

тому и быть, но если я прав, то готов стать клиентом вашего агентства, чтобы выяснить, кто этим занимается.

— А ты не хочешь обратиться в агентство «Элита империи»? — поинтересовался Веспасиан. — Мы начинающие детективы, опыта маловато, тем более по части слежки, может, не стоит тратить на нас къярды, а отдать их профессионалам?

— Издеваешься, да? — прошипел адепт Норберт. — Да чтобы я сам, по собственной воле обратился за помощью в компанию Гиена Мордерата — тоже мне нашли самоубийцу. Я лучше заплачу вам за работу, но ни одного къярда не готов отдать ему, да и кто даст гарантию, что это не его люди ходят за мной по пятам?

— Так, и что ты здесь делаешь? — ледяной голос Шерлоса, появившегося в дверном проеме, гулом прокатился по приемной. — Не успел с койки в лечебнице подняться и уже кругами около моей сестры ходишь?

— Я по делу, — мгновенно собрался в пружину Георг, — мне нужна помощь.

Введя в курс дела Шерлоса, его фальшивый близнец ждал решения.

— Хорошо, пойдем, я сам тебя провожу и пойму, правду ты говоришь или придумываешь, — решил руководитель агентства, и юноши покинули

помещение.

Прощаясь, адепт Норберт расстроено посмотрел на меня и еще раз попросил подумать насчет приглашения леди Деворы Норберт.

Наступила тишина, мы с Веспасианом переглянулись и занялись своими делами. Я подумала, что не спросила у Шерлоса, почему он вернулся один и где лорд Трибоний. Впрочем, это и не потребовалось, так как вскоре хлопнула входная дверь, и заглянув в кабинет, лорд Трибоний махнул нам рукой, приглашая за собой на кухню.

— Давайте чаем побалуемся, — предложил он, когда мы появились там, — что-то мы набегались и перекусить хочется. Пока пьем, расскажу, что узнали.

Приготовили чай быстро, Веспасиан рассказал лорду Трибонию о появлении Георга Норберта, а тот, разрезая мясной пирог с овощами, принесенный с собой, внимательно слушал.

— Я сомневаюсь, конечно, что юноша фантазирует, — спокойно ответил оборотень, взявшись за кружку с чаем, — скорее всего, так оно и есть. Я слышал, что магическая и физическая подготовка у него отменная, а значит, этот ваш адепт Норберт прав, за ним следят. Надеюсь, это не наши конкуренты?

— Думаю, нет, — произнесла я, — следить за ним могут люди того человека, кто заменил мать

Георга в империи.

— Как рабочая версия вполне сойдет, — согласился лорд со мной, — он наследник всего состояния матери, и почему бы не отобрать его, если не в полном объеме, так большую часть? Шерлос вернется, тогда узнаем больше, а сейчас пирог ешьте, пока он свежий и горячий.

Перекусив, мы возвратились за рабочие столы, а лорд Трибоний, расположившись за своим, вытянул длинные ноги в проход и, оглядев нас, заулыбался.

— Вы не поверите, но сиделкой матери леди Клодии Гордон действительно была Васса.

— Почему была? — в один голос спросили мы. — Леди умерла?

— Нет, сиделка сегодня просто не вышла на работу. Как оказалось, Васса покинула дом ранним утром, попросив домоправительницу подменить ее на время, и не вернулась. А в комнате леди Гордон на столе обнаружили свиток, в котором было написано, что сиделка отказывается от дальнейшей работы в этой семье, — пояснил лорд Трибоний. — Видимо, кто-то в курсе, что леди Клодия побывала у нас.

— А адрес, по которому Васса проживает? — уточнил Веспасиан. — Вам его дали?

— За это можете не беспокоиться, скоро адрес станет известен, запрос отправили в надлежащую

структуру.

— А к юристу попали? — не вытерпела я.

— О, это еще одна интересная ситуация, — улыбался оборотень, — лорд Ирвин Темрас утверждает, что не заверял никакого завещания, и когда, подняв книгу регистраций за тот год, обнаружил, что документ туда внесен, был так удивлен, что потребовал от своего секретаря поднять копии документа. И пообещал прибыть к нам во второй половине дня, чтобы обсудить случившееся. Он пожилой юрист, ему семьдесят лет, и лорд очень дорожит своей репутацией. Ему не нужна порочная слава и скользкая ситуация, узнав о которой, императорская комиссия может приостановить лицензию на его деятельность. А у них юриспруденция наследственное дело, он его принял от отца и деда и планирует передать сыну и внукам, готовит замену.

— Мда, это что выходит, леди Амилен Зархак и здесь отличилась, приложила руку к чужому состоянию, но каким образом? — удивилась я.

— Выясним, нет ничего тайного, что не стало бы явным рано или поздно, — успокоил меня лорд Трибоний, — а вот и Шерлос возвращается.

— Всем привет, не соскучились? — широко улыбался брат, входя в приемную. — Докладываю: слезка за адептом Норбертом ведется никем иным, как адептом шестого курса нашей Академии, он

сейчас в столице на практике. Георга я проводил до Финансовой канцелярии, мы шпиона выявили, сейчас наша задача — выяснить, кто за ним стоит.

— Вот что-то подобное мы и предположили, — обрадовал руководителя лорд Трибоний и добавил, — лорд Темрас прибудет сегодня, ближе к концу рабочего дня. У кого какие планы?

— Веспасиан перед обедом отправится к профессору, — объявил Шерлос, — я с Антонием связался, как только нам дадут адреса сиделки и лорда Ахорна, я постараюсь их проведать.

— А может, ты посидишь в конторе, а мы с лордом Трибонием навестим гномов? — предложила я. — Понимаешь, нужно с каждым из потерпевших пообщаться и своими глазами увидеть, что именно у них взяли. Вот, например, ткани, цена вопроса — пять тысяч къярдов, если это хлопчатобумажные ткани, то это воз, и не один, а если парча и шелк, то они помещаются в пакет. А ювелир? Украшение за пятнадцать тысяч къярдов, какое оно: мужское или женское? И много ли вы знаете мужчин, разбирающихся в ювелирных украшениях? — озвучивала я возникшие мысли.

— Хорошая идея, — согласился Шерлос, — тогда так и сделаем, а я пока с документами поработаю. Нам нужно потихоньку делом Киры Мурель заняться, тебя случайно не по этой причине

леди Девора Норберт в гости зазывает? — поинтересовался он. — Георг всю дорогу меня уламывал, чтобы я позволил тебе у них появиться.

— Ну, я к ней в гости не пойду ни под каким предлогом, — ответила я, — а с делом Киры Мурель нужно объединять подобный запрос от Янека Дурнена, он является последним представителем рода Дурненов. Состояние его прабабки должно было быть возвращено им после гибели лорда Норберта.

— Мда, чует мое сердце, оберете вы леди Норберт как липку, — констатировал оборотень, — внука ее, Георга, не жалко?

— Кстати, возвращаясь к Георгу, — вспомнил Шерлос, — он во время обеда примчится заключать с нами договор, так что ваша прогулка к гномам будет очень своевременной. Мы с ним быстро договор заключим, и я его отправлю отсюда, а то опять будет в сторону Виданы влюбленными глазами стрелять.

Решив возникшие вопросы, каждый занялся своим делом, я готовила вопросы, которые планировала задать торговцу тканями и ювелиру, лорд Трибоний что-то быстро записывал. Шерлос и Веспасиан зависли у карты столицы и, найдя адрес, по которому проживали родители Клодии Гордон, рассматривали улицы и переулки в радиусе пары верст и о чем-то перешептывались.

— Разрешите? Добрый день, — на пороге стоял офицер лет тридцати и переводил взгляд с одного сотрудника на другого, — я офицер Крас Форда и к вам меня направили из детективного агентства «Элита империи».

— Добрый день, проходите, пожалуйста, — пригласил Веспасиан, — что привело Вас к нам?

— Дело в том, что я даже и не знаю, стоит ли рассказывать, смеяться не начнете? — произнес офицер, расположившись на стуле между нашими столами, я приготовилась слушать и записывать. — Имение я получил в наследство старинное, и как выяснилось, с приданым.

— В каком смысле с приданым? — уточнил лорд Трибоний, когда мужчина замолчал.

— Привидение в имении имеется, — пояснил офицер Форда и, обращаясь к нему, добавил, — Вы понимаете, я сам из касты воинов, супруга моя из касты купцов, и общаться с этими сущностями нам, скажем так, совсем не с руки, не умеем. А перебраться нам бы очень хотелось в имение. Оно расположено в деревне Савальши, место удивительное, красивое, и дом в имении под стать, останавливает одно — привидение. Супруга их боится, да и дети могут испугаться.

— Так, а мы чем можем помочь? — удивился Веспасиан. — Пригласите ведуна деревенского, он отправит привидение в Вечность, и дело с концом.

— Да разговаривал я с ведуном, он говорит, там произошло преступление какое-то, и пока его не раскроют и не найдут останков, привидение это место не покинет. Пытались уже его отправить в Вечность, не удастся. Потому и отправился я в «Элиту империи», а они к вам отправили, сказали, что такими делами не занимаются.

— А скажите, имение от кого получили в наследство? — поинтересовалась я.

— От бабушки двоюродной, она одинокая была, сын у нее погиб давно, а сноха вышла замуж и покинула империю. Я ее ближайший родственник, — пояснил он.

— А имение всегда принадлежало Вашей бабушке и ее родственникам, сколько ему лет? — продолжила выяснять я необходимую информацию.

— Имение старинное, если я ничего не путаю, ему более трехсот лет, и бабушке оно перешло от ее отца, моего прадеда, а ему от деда, который получил имение в приданое за своей супругой, — рассказывал офицер Форда, — и о привидении я никогда не слышал, потому как бывал у бабушки редко. К ней в гости ездила моя бабушка, ее сестра, и родители, но и они никогда ни о чем подобном не рассказывали.

— В таком случае, откуда Вы узнали о его наличии? — задумчиво спросил лорд Трибоний. — Если никто не рассказывал, никогда не слышали, и вдруг оно появилось.

— Да вот когда приехал на похороны бабушки и узнал, что являюсь ее наследником, так и выяснилось. Домоправитель вечером рассказал, когда все разъехались или спать по комнатам разбрелись. Решил я территорию обойти, а посмотреть там есть на что, скажу я вам. Вот отправились мы с ним по аллеям, а они разные: березовая, пихтовая, дубовая, рябиновая. Предки постарались: дом белый каменный стоит в центре имения, а от него в разные стороны аллеи разбегаются, одна ведет к узкой речушке. Стемнело уже, идем, разговариваем, и вдруг появляется перед нами фигура дымчато-прозрачная, стоит на аллее и смотрит на нас. Мы остановились, вот тогда домоправитель и сказал, что в имении привидение имеется. Я спросил, как давно оно появилось, а он подумал немного и говорит: «Так лет тридцать назад». Он сам тогда мальчонкой был, с друзьями вечером у речки засиделись, а когда стемнело, по аллее отправились в деревню, привидение тогда и появилось впервые.

— А привидение только на одной аллее появляется? — уточнила я, подумав, что если это так, то вполне возможно, что на ней где-то и

закопаны останки.

— Нет, оно по всей территории имения перемещается, — не согласился офицер, — но очень любит аллеи березовую и дубовую, там его видят постоянно. Ведун-то, когда его увидел, немного постоял, посмотрел, хотел ближе к нему подойти, а привидение сразу отдаляться стало. Он и сказал, что мужчина это при жизни был. Что-то его гнетет, не может он место это покинуть, как привязанный по аллеям побродит, побродит и опять возвращается.

— А скажите, домоправитель не говорил, не пропадали никто в имении да в деревне в то время? — спросил Шерлос и от карты столицы двинулся к карте империи. — Покажите на карте, где Ваше имение находится.

— Домоправитель утверждает, что всех стариков в округе опросил, но никто не пропал, и насильственных смертей тоже не припомнят, — пояснил офицер Форда и подошел к карте. Найдя местечко на карте, показал карандашом, — вот деревня Савальши, а неподалеку от нее, всего-то в десяти верстах, имение Мордератов — Замок счастья.

— Каких Мордератов? — этот вопрос вырвался одновременно у Шерлоса и у меня. — Их много.

— Герния Мордерата, — добавил офицер, —

до его имения если по дороге, то десять верст, а если тропками лесными, то пара верст, не больше.

— Офицер Форда, мы прибудем в Ваше имение, — произнес лорд Трибоний, — завтра вечером. Вас устроит?

— Да, конечно, у меня сегодня дела по службе в столице, вернусь в имение только завтра днем, — обрадовался он, — это было бы очень хорошо. Я успею предупредить домоправителя, и мы найдем пару мужчин, если потребуется, чтобы сразу копать.

— Вот и хорошо, подписываем договор, и ждите нас завтра в имении, — спокойно ответил лорд Трибоний, — с Вас аванс десять къярдов, чисто номинальный, расчет по окончании работы. Мы правильно понимаем, что для Вас главное, чтобы привидение исчезло с территории имения и больше там не показывалось?

— Да, чтобы я мог перевезти туда свою семью и они не пугались, живя там. Я много времени провожу в командировках, хочется, чтобы жена и дети были спокойны в мое отсутствие.

— Я почему спросил, — добавил оборотень. — Если мы обнаружим нечто такое, о чем нельзя рассказывать, то не назовем Вам имя покойника.

— Так я понимаю, рядом имение Мордератов, мало ли что, и даже не настаиваю на имени

несчастливого, мне эта информация может повредить, — согласился офицер, — это тот самый случай, когда меньше знаешь — крепче спишь.

— И еще вопрос: а все — таки почему Вы решились нам все рассказать? — спросил лорд Трибоний.

— Букет на столе леди, — поведал офицер, — семья моей жены занимается цветами и знает о них если не все, то довольно много, и я за несколько лет выучил язык цветов. Вы знаете, какое послание в него заложено? — обратился он ко мне.

— Интересно услышать Вашу интерпретацию, — произнесла я, подумав про себя, что букет поставила и даже не удосужилась его прочесть.

— В букет, как правило, закладывается одно послание, а в этом букете их три, — начал объяснять лорд Форда и, вернувшись к моему столу, карандашом прикоснулся к букету, — вот смотрите, в середине три белых розы, Вам объясняются в вечной любви. Далее малый круг, он же и самый широкий, составлен из темно-розовых роз — это благодарность, признательность, а третий круг узкий, в одну бело-красную розу говорит: «Я всегда рядом». Довершает букет обилие зелени, и потому человеку, несведущему в тонкостях языка цветов в глаза бросается только обилие темно-розовых головок. Можно сделать вывод: Вы

сделали нечто такое, за что в благодарность получили роскошный букет. Увидев букет, я решил, будь что будет, поведаю вам о своей проблеме, но пока рассказывал, прочитал и остальное послание.

Подписав договор и внося залог, повеселевший офицер Крас Форда покинул нашу контору.

— В имение полетим все, — объявил Шерлос, — мы с лордом Трибонием — боевые кентавры, а Веспасиан и Видана, как представители факультета шарлатанов, покажут нам мастер-класс общения с привидениями и поиском останков. Ну, а если серьезно, без шуток, то соседство имения Мордератов с именем офицера наводит на некоторые мысли, да и срок тридцать лет. Много тогда странностей случилось в империи, начиная с раскрытия заговора против императора и последующей его гибели, а также исчезновения в замке Рэдривел семьи Тримееров и родственников Веспасиана.

— Вот потому и полетим все, — согласился лорд оборотень, — там даже двоим может быть сложно, и кроме того, ребят, постарайтесь никому не говорить о нашем предстоящем посещении имения. Потом да, а вот до — не нужно, и у меня ощущение неприятное возникло: мне кажется, мы на пороге старого преступления, о котором еще никто не знает. И скрывали его не для того, чтобы

кто-то взял и раскрыл.

Мы согласились, а у лорда Трибония от возбуждения зажглись глаза, мужик соскучился по настоящему живому делу.

Веспасиан засобирался к профессору, а мы, повесив табличку «Перерыв», втроем покинули контору, чтобы, пообедав в кафе, отправиться к гномам, а Шерлос вернется обратно, поджидать Георга Норберта и новых посетителей.

* * *

Когда мы появились на улице Плачущей Сирены, в глаза бросились многоэтажные аккуратные частные строения, между которыми в палисадниках было много красивых цветов. Особенно выделялись разноцветные мальвы, их высокие стебли, обильно покрытые цветами, достигали крыш.

Дом № 5 мы нашли быстро. Рабочий день был в самом разгаре, и около магазина гнома Сигуза, который располагался на первом этаже, то и дело останавливались пролетки. Из них выходили леди и спешили войти в дубовую дверь, над которой висела вывеска «Сигуз и сыновья».

Мы поднялись на крыльцо и, войдя в магазин, попали в царство тканей, они висели на стенах многоцветными слоями, на стендах,

расположенных стройными рядами в зале, и лежали на прилавках. Это был желанный рай для мастериц и рукодельниц.

— Добрый день, вам что-нибудь подсказать? — рядом с нами появился молодой гном с добродушным лицом и хитрыми глазами.

— Добрый день, нам бы с хозяином побеседовать, — произнес лорд оборотень, — передайте ему, обсудить один вопрос необходимо.

— Пойдемте за мной, — пригласил гном и быстро направился вперед мимо прилавков, стендов с тканями и, открыв неприметную дверцу в стене, провел нас в служебное помещение.

В небольшом кабинете, где полумрак разгонял магический светильник, за столом сидел пожилой гном и считал на счетах, пальцы его, как и костяшки инструмента, летали быстро-быстро.

— Лагди, что случилось и кто эти посетители? — сурово спросил хозяин, неохотно оторвавшись от своего занятия.

— Дед, они попросили встречи с тобой, а потом лорд Варда так описал сотрудников детективного агентства, что я понял, это леди Тримеер, а это лорд оборотень, — произнес внук и покраснел, — они по делу пришли.

— Добрый день, — поздоровались мы, и лорд Трибоний произнес, — мы действительно из детективного агентства и желаем побеседовать с

каждым из потерпевших.

— Проходите, коль не шутите, — сквозь массивные седые усы улыбнулся хозяин, — присаживайтесь, что именно вас интересует? Я готов ответить на все вопросы.

Мы заняли предложенные нам деревянные кресла, в которых для мягкости лежали подушки на сиденьях, и приготовились к общению.

— Лорд Сигуз, а мы можем увидеть образцы тканей, что приобрел у Вас человек, расплатившийся чеком Банковского Дома Ворона, и узнать, сколько он их приобрел? — спросила я. — Это важно.

— Конечно, а почему нет, — согласился со мной гном и, поднявшись из-за стола, подошел к массивному дубовому шкафу, знававшего, судя по его облику, не одно поколение рода Сигуз. Открыв дверцу, покопался в нем и вытащил бумажный пакет, — вот, я, как стало известно о том, что чек обналичить нельзя, сразу образцы тканей подготовил и размеры записал. Мало ли что, мы ведь планировали обратиться в Тайную канцелярию, а им бы это тоже потребовалось.

Он, вернувшись к столу, развернул пакет и выложил на стол кусочки тканей и свиток, на котором, как мы поняли, были записаны размеры приобретенных тканей.

— Давайте смотреть. Это шелк цвета

ржавчины — пять метров; парча коричневого цвета с выбитыми на ней золотыми цветами — пять метров; батист цвета чайной розы — десять метров; вуаль цвета чайной розы — десять метров. И по мелочи: нитки шелковые для шитья — десять катушек, кружево шириной двадцать сантиметров — двадцать метров, — зачитывал нам лорд Сигуз, показывая при этом на кусочки тканей. — Все это стоит шесть тысяч къярдов. Тысячу заплатили наличными, а вот на пять тысяч покупатель выписал чек. Сейчас я вам его покажу.

Через мгновение он подал мне чек, подобный тому, что уже видели мы в своей конторе, и почерк подателя был тот же самый.

— Спасибо, а можно нам дать образцы тканей с собой? Я думаю, нам нужно посоветоваться с одной леди, что обшивает высший свет, — попросила я, переписывая на свиток данные с чека лорда Лепардино, а лорд Трибоний записал все приобретенные размеры.

— Да, сейчас, — и кусочки были тут же упакованы в пакет, в него же вложили свиток со списком, — вот, пожалуйста. Не волнуйтесь, возвращать мне его не нужно, это было подготовлено на случай, если запросят образцы.

— Очень хорошо. Спасибо за образцы, мы не будем Вас более задерживать, навестим следующего лорда, — поблагодарили мы и,

попросившись, покинули лорда Сигуза, который с явным облегчением вернулся к своему делу.

— Вас проводить до лорда Рьюра? — спросил внук, провожая нас до дверей. — Мне не сложно.

— Спасибо, если Вы не заняты, то проводите, — милостиво согласился лорд оборотень, и гном повел нас по улочке, объясняя, кто здесь живет.

Из рассказа выходило, что вся улочка была заселена гномьей общиной, большая часть которых была мастерами различных дел.

Дом ювелира был обнесен чугунной оградой, внутри которой стоял двухэтажный каменный дом в окружении цветущих деревьев. Позвонив в колокольчик, гном Лагди открыл калитку и пригласил нас следовать за собой. Мастерская и магазин занимали первый этаж дома, нам навстречу поднялся гном, сидящий за прилавком.

— Дорги, добрый день! Хозяин нужен, — обратился наш провожатый к продавцу, и тот постучал в стену, как мы поняли, там была мастерская.

Приоткрылась дверь за спиной у продавца, и за прилавком появился пожилой гном с морщинистым лицом и седой бородой, с головы свисал темно-синий колпак.

— Если я не ошибаюсь, вы из детективного агентства, — оглядев нас с лордом Трибонием,

заявил ювелир Рьюр, — следуйте за мной, поговорим. На все вопросы отвечу.

Мы прошли за хозяином в большую мастерскую, где за столами сидели его работники, а нас провели через всю мастерскую, и мы оказались в небольшой и уютной гостиной, где отдыхали мастера во время перерывов. Предложив нам места за круглым столом, ювелир занял кресло и положил руки на стол.

— Чай, кофе или сок? — спросил он, но мы, поблагодарив, отказались.

— Лорд Рьюр, мы хотели бы услышать Вашу версию о покупателе, расплатившемся чеком обанкротившегося Банковского Дома Ворона, и увидеть рисунок приобретенного украшения, — предложил лорд оборотень.

— Это произошло в тот же день, когда офицер Лепардино забирал у мастера Варги заказ, а перед тем он оказался в моем магазине. Вошел стройный, подтянутый мужчина средних лет, элегантно одетый и с прекрасными манерами. Сказал, что желал бы присмотреть украшение для своей невесты, чтобы подарить его в день свадьбы. Я предложил посмотреть на экземпляры в витрине, внимательно их рассмотрев, он спросил, а нет ли такого украшения, что не выставлено на всеобщее обозрение? Ему украшения понравились, но хотелось чего-то особенного, мужчина с таким

восхищением говорил о своей невесте, что она красавица, очаровательная и добрая девушка, достойная самого удивительного подарка. Я подумал и решил показать украшение, выполненное в единственном экземпляре, колье из черного жемчуга, закрывающее всю грудь. Если честно, я изготовил его в надежде предложить императорскому поставщику для вдовствующей императрицы Виргинии, она любит черный жемчуг, а после смерти супруга так редко появлялась на публике, что хотелось порадовать Ее Величество. Ну и о себе заявить, чтобы и ко мне обращались представители высшего света за ювелирными украшениями, — рассказывал ювелир, восстанавливая в памяти события тридцатилетней давности и ненадолго замолчал.

— Услышав, что офицер из Подлунного Королевства, я подумал: «А почему бы и нет? Он купит колье, оно обязательно понравится окружающим, и у меня появятся заказы из-за рубежа». Я достал украшение из сейфа и положил перед офицером, у него дух от восторга захватило, мужчина глаз с него не сводил и только повторял, что это самый удивительный подарок для его возлюбленной. Тут же достал чек и выписал его на полную сумму, попросил красиво упаковать, что я и сделал. Радости моей не было предела. «Это колье принесет моей мастерской еще много клиентов», —

уговаривал я себя, отгоняя какую-то липкую, противную мысль, которая появилась в тот момент, когда за покупателем закрылась дверь. Закончив рабочий день, я поспешил в банк положить выручку на счет и обналичить чек, но меня ждало страшное разочарование, за пару часов до моего появления «Банковский Дом Ворона» был объявлен банкротом. Очень расстроившись, я вернулся домой и рисунок колье вместе с копией чека, который сделал сразу, положил в конверт, намереваясь отправиться в Тайную канцелярию. Ну, а все остальное вы знаете, — развел ювелир руками, — пока мы познакомились и собрались отправиться в канцелярию, убили императора и Главу канцелярии. Три гнома посчитали, что Тайной канцелярии не до наших проблем, а когда мастер Варга один сходил, то его напугали, а через несколько дней еще и избили, как жив остался, непонятно. А тут вчера от него сын пришел и в гости к отцу пригласил, мы втроем собрались, мастер Варга нам договор показал, рассказал, что вы с ним хорошо поговорили, внимательно выслушали и вопросы задавали. Выходит, наше дело готовы расследовать, обидчика найти и ущерб помочь возместить, очень это нас порадовало. Он и предупредил сразу, чтобы, когда вы придете, мы в помощи не отказывали. Сейчас я вам рисунок и чек покажу.

Ювелир поднялся и из стенного сейфа, замаскированного под посудный шкаф, достал плотный большой конверт, из которого на стол выложил рисунок колье в натуральную величину и копию чека.

— Вот, это ваше, а сейчас я готов и на вопросы ответить, — произнес он, занимая свое кресло.

— Впоследствии вспоминая все случившееся тогда, тридцать два года назад, — произнесла я, — Вы ничего странного не замечаете?

— Ну, как Вам, леди, сказать, — пожал плечами ювелир, — странность только в одном: реакция офицера на украшение. Да-да, правильно, реакция была странной. Я почти не встречал мужчин, чтобы у них захватывало дух от ювелирного украшения. Даже наш брат ювелир, оценив мастерство исполнения, камни, оригинальность украшения, так себя не поведет. Такая реакция на драгоценности мужчинам не присуща. Вот если бы женщина так себя повела, я был бы просто счастлив, значит, угодил по высшему разряду, — пояснил он.

— Во что запаковали украшение? — разглядывая рисунок, уточнил лорд Трибоний.

— Я для него отдельную коробку заказывал, дубовую большую, а внутри красным бархатом все оклеено, — объяснил мастер Рьюр, — коробку

покрыли черным лаком, а на крышке надпись сделали золотой краской «Ювелир Рьюр». Офицер был в восторге и от коробки, она сама как отдельное украшение пошла.

— А какова цена такого украшения сегодня? — спросила я, думая, как будем цену ущерба определять.

— Пятьдесят тысяч къярдов, не меньше, — сдержано отозвался мастер Рьюр, — вот у Вас серьги и кольцо обручальное чуть дешевле будут — сорок тысяч, их изготовил мастер Тизембаус, королевский ювелир, его работа.

— Понятно, спасибо. Если появятся еще вопросы, мы Вас потревожим, — сообщили мы мастеру и, попрощавшись, покинули мастерскую.

— Так и куда сейчас прикажете, леди Тримеер? — улыбаясь, спросил лорд оборотень, когда мы вышли на улицу. — Вещественные доказательства у нас на руках, кого нужно посетить?

— Нам нужно в Салон Аннет и Людмилины, покажем им ткани. Хочу выяснить, не отшивал ли из подобных тканей себе кто-либо наряды, — сообщила я.

И мы отправились на главную улицу столицы, где и находился салон.

— Какие мысли возникли? Мне показалось, что Вы уже сейчас готовы что-то сказать, —

продолжает лорд Трибоний, — Вы считаете, что под личиной офицера была женщина?

— Именно так я и думаю, — согласилась я, — женщина, неплохо разбиравшаяся в финансах, любящая украшения и красивую одежду, понимающая толк в рукоделии и имевшая на руках чеки разорившегося Банковского Дома Ворона. Но вот что странно, круг людей, имевших доступ к такой информации, ограничен. Мы, услышав весь список, решили, что данной информацией вольно распорядился лорд Герний Мордерат.

— К тому же женатый на племяннице короля из Королевства Теней, — добавил лорд и задумчиво взглянул на меня, — не боитесь, что любая информация по семье Мордератов будет засекречена?

— А Вы лорд Трибоний не боитесь, что информация уйдет к принцу Птолемею? Тогда нам закроют все пути к расследованию данного дела, — я взяла его под руку и посмотрела снизу вверх.

— Информация не уйдет, леди Тример, — заверил он меня, — мне нравится все, что происходит вокруг нас, даже дышать и то легче стало. Будем раскапывать не торопясь, стараясь никого не вспугнуть, но дело нужно раскрыть. Главное, чтобы Вы не испугались.

— Не испугаюсь, в окружении Вас с Шерлосом и Веспасианом мне не страшно, —

поведала леди Тример, наблюдая, как округляются глаза у встречных нам леди и лордов: мы уже шли по главной улице. — А что на нас так странно смотрят?

— Они пытаются понять, как очаровательная юная магиня, человеческая, заметьте, держит под руку пожилого оборотня и мило с ним беседует, — весело произнес лорд. — Давно я так не радовался, как ведь лица у бедных вытягиваются. Подумать только, а брат правду сказал, что Вы в Академии к оборотням, лешим и гномам как к ровне относитесь. Я вначале подумал, привирает лорд Фоксгерн, он тот еще шутник, однако нет, и это приятно.

— А чем все названные от людей отличаются? — удивилась я. — У меня на заставе в друзьях лешие да кикиморы были, на улицу не выпускали без присмотра, так я к ним в лес сбегала через боевой лаз в избе. А Вы с лордом Гавардером были знакомы?

— Хулиганка, а лорд Гавардер Вам зачем понадобился? — рассмеялся оборотень и открыл передо мной дверь в Салон. Зазвенел колокольчик, и секретарь в приемной подняла на нас голову.

— Ой, какие гости долгожданные появились, — раздался довольный голос, и нам навстречу уже спешила рыжеволосая красавица с округлившимся животом, — как хорошо, что леди

Тримеер навестила меня до родов. А то потом где-то месяц я буду отсутствовать.

Мы поздоровались, я представила леди Аннет и лорда Трибония друг другу и объяснила, что мы появились за помощью.

— Прекрасно, пройдемте в кабинет, — пригласила Аннет и провела нас в просторную комнату, где, указав на стулья за столом, предложила сесть и сама сделала то же самое.

Выложив на стол отрезки тканей из пакета, — рисунок колье пока решила попридержать — разложила перед ней.

— Леди Аннет, скажите, пожалуйста, для чего могут быть использованы такие ткани и в таком количестве, — показала свиток с размерами приобретенных тканей, — это было тридцать два года назад.

— Хм, тридцать два говоришь, — задумчиво произнесла леди, прикладывая кусочки ткани один к другому, то в одной, то в другой вариации, — это должно быть роскошное платье, не побоюсь этого слова. Сейчас проверим мои предположения, — и, поднявшись, отошла к шкафу, а мы огляделись.

На белоснежных стенах висели картины с изображением старинных замков, природы. На большом столе, занимавшем середину помещения, — мы сидели за маленьким столом в углу комнаты, рядом с окном, — лежали куски

ткани, свитки. В шкафах стояли книги и лежали журналы.

— Вот журнал Мод тридцатидвухлетней давности, — произнесла леди Аннет, возвращаясь за стол, — давайте посмотрим. Хм, действительно, эти цвета были модны в том сезоне, вы посмотрите, каких только платьев нет в данной цветовой гамме, — она развернула журнал к нам, и мы с лордом Трибонием стали рассматривать рисунки.

— Ну и ну, леди Видана, — сказал лорд Трибоний, — да мы никак имеем дело с самой настоящей модницей.

— Я смотрю по размерам приобретенного материала, — прервала его Аннет, — подходит вот этот гарнитур. Платье верхнее, нижнее батистовое платье, пальто из парчи, но только одно но: тканей нужно на круглую сумму, и приблизительно столько же за работу. По современным меркам тридцать — тридцать пять тысяч къярдов, и по магазинам в таком не пойдешь, это гарнитур для высшего света.

— Да, мы уже поняли, — произнес лорд Трибоний и взглянул на меня, — леди Видана, ответы на все вопросы получены? Прекрасно, нам пора возвращаться в контору.

— Видана, а кто взял такие потрясающие кружева? — спросила леди Аннет, когда мы стали попрощаться, и ревниво заметила. — У тебя

появилась другая мастерица?

— Нет, леди Аннет, ни в коем случае, это моя бабушка леди Ребекка Блэкрэдсан сделала мне такой подарок, сшила платье и связала кружева, — улыбнулась я. — А от Вас я никуда не убегаю. Появлюсь обязательно, ближе к Академии.

— Только обязательно, — оглядывая меня, попросила леди, — я вижу, что платье нужно сшить новые с учетом твоего интересного положения.

— Спасибо, леди Аннет, за консультацию, и я, конечно, прибуду, — обнявшись с леди, мы попрощались и отправились с лордом Трибонием обратно.

* * *

В конторе Шерлос стоял у карты столицы и гипнотизировал ее.

— Ну, наконец-то вы появились! — обрадовался он. — Адреса Вассы и лорда Ахорна поступили. Я хочу пройтись, глянуть, что и как.

— Я с тобой, вот только чаю выпьем, — решил лорд оборотень, — а здесь Видана останется, пусть отдохнет, набегалась уже сегодня. Заодно и все показания, что записала у гномов и в Салоне, в дело подошьет.

Пока пили чай на кухне, Шерлос поведал о том, что Георг появился здесь не один, а в

сопровождении Гвена, который очень хотел видеть меня, но уходя, шепнул брату, что они с Кирикой навесвят нас сегодня вечером дома, потому решили, что ужинаем у меня. Георг расстроился и попенял Шерлосу, что он специально отослал меня по делам.

— А кстати, все забываю спросить, Видана, — лорд Трибоний повернулся ко мне, — я про наказание за уничтожение кольца Белой ведьмы и древнего перехода. Нам известно, что от таких дел не открестишься, остается только ущерб возмещать, но как в эту схему укладывается букет от лорда Гиена Мордерата? Вернее не сам букет, а послания на цветочном языке, о которых нам офицер Форда поведал.

— А это еще одно наказание, — поделилась я, — кто-то очень рассчитывает, что Видана Тримеер влюбится в Гиена Мордерата, а он-то нет. Вот тут и будут ждать меня, поджидать муки душевные, ведра слез и многодневные стенания.

— Хм, ты это серьезно? — вырвалось у Шерлоса. — А тот, кто это придумал, какую роль Георгу отводит во всей этой истории?

— Приблизительно ту же самую, что и мне. Душевные терзания, боль, и на выходе полная и безоговорочная капитуляция перед своим хозяином.

— Однако, как все серьезно и жестоко, — удивился оборотень, — и что ты планируешь

делать?

— Подыграть одному, чтобы они поверили, что у Гиена Мордерата все получается, как запланировано, а Георга нужно из-под влияния этой компании вытаскивать. Если поможете, мне думается, у нас есть шанс их переиграть.

— Согласен, интересное решение, давай попробуем, — задумчиво ответил брат, — жалко его отдавать им, ведь пойдет по дорожке матери и пропадет паренек.

— Ладно, подумаем и обсудим. Пойдем, шеф, искать наших героев, — улыбнулся оборотень и бодрым шагом направился к выходу из конторы.

Вымыв чашки и убрав их в шкафчик, я вернулась в кабинет и, заняв место за своим столом, задумчиво рассматривала букет. Когда его принесли, я опрометчиво упустила из вида возможное послание на цветочном языке, но слова офицера Форда вынудили меня это сделать.

Рассматривала я так, рассматривала, а затем поднялась и, пододвинув к себе вазу с букетом, стала осторожно перебирать цветы. Открытие ждало меня среди трех белых роз, говорящих о вечной любви, между ними была спрятана незабудка, но таким образом, чтобы никто из людей, рассматривающих букет, ее не увидел. Больше открытий не было, но мне хватило и этого. Я достала незабудку и, поправив букет, вернула на

свое место.

— Странно, очень странно, почему в букете лорда Гиена Мордерата появилась незабудка? Кто собирал этот букет, и кто просит не забывать о нем? — думала я, рассматривая цветок, а затем, вздохнув, завернула в носовой платок и убрала в сумочку. — Наступит день, и я все узнаю.

Я работала с документами долго, за окном уже начало вечереть, когда в дверь постучали и на пороге кабинета появился пожилой лорд.

— Добрый вечер, леди. Это детективное агентство «Мы бодрствуем всегда»? — спросил он. — А лорда Трибония увидеть можно? Мы договаривались о встрече.

— Добрый вечер, проходите, пожалуйста, — пригласила я, отрываясь от документов, — присаживайтесь. Лорд Трибоний будет с минуты на минуту, Вы пока передохните.

— Спасибо, а я Вам не помешаю? — уточнил лорд, усаживаясь на стул рядом со столом оборотня.

— Нет, конечно, нет. Я в курсе, что Вы должны были появиться. Вы юрист Ирвин Темрас? — уточнила я, складывая документы в папку и убирая в стол.

— Да, это я, а Вас как зовут, леди? Вы секретарем здесь служите? — выяснял пожилой лорд.

— Я сотрудник агентства, леди Видана Тримеер. Если есть желание, Вы можете мне все рассказать, а нет, тогда подождем лорда Трибония, — предложила я.

— Вы юная, боюсь, не поймете, — ответил лорд и стал демонстративно осматривать наш кабинет.

Послышались мужские шаги в парадной дома. Раздался насмешливый голос Шерлоса, и вот уже он и лорд Трибоний появились в кабинете.

— Добрый вечер, лорд Темрас, — поприветствовали они его, занимая свои места, — рады Вас видеть, что скажете?

— Лорд Трибоний, я, мягко говоря, в шоке, — произнес юрист, — мой секретарь нашел копию завещания покойного лорда Гордона в отношении леди Амилен Зархак. Я перечитал его несколько раз и вспомнил: подобное завещание — мы его тоже подняли — я составлял сорок лет назад по просьбе друга своего отца, он опасался, что все его имущество достанется сыну, с которым он был в отвратительных отношениях, и тот спустит состояние на карты и женщин. Вот тогда он решил оставить все состояние своей снохе и внукам — детям сына, чтобы они после его смерти не пошли по миру. Я работал над завещанием две недели с раннего утра до позднего вечера, поднял все законы, которые на тот момент действовали в

империи, чтобы потом никто не смог оспорить документ. И он получился удачным, состояние перешло по завещанию наследникам, указанным в нем, своего мужа и отца они не бросили, но так как распоряжаться имуществом у него прав не было, то лорд присмирел и живет спокойно до сих пор. Однако я никогда не рассказывал об этом завещании никому, это была моя интеллектуальная собственность, скажем так, вынужденная мера, чтобы сохранить состояние друга моего отца в целости и сохранности, да и семью его сына оно сохранило, как показало время.

— Но кто-то же узнал о существовании этого документа, и не просто им воспользовался, но и сделал подобный документ от Вашего имени. Кто это мог быть? Может, в Вашей конторе были практиканты или помощники, проработавшие совсем немного, уволившиеся после этого случая? — задала я вопрос, когда лорд Темрас замолчал. — Дата стоит на копии, что Вы держите в своих руках.

— Мы подняли списки практикантов и временных помощников, хотя их я как раз стараюсь и не брать, — поведал лорд Ирвин Темрас. — В тот момент в конторе проходил практику адепт пятого курса Академии Радогона Северного Ян Руфус, он сейчас занимается юридической практикой в провинции, уважаемый лорд. И был временный

помощник, его звали Фан Флип. Он недолго проработал, месяца два, и отбыл в Королевство Вулканов, больше я о нем ничего и никогда не слышал.

— Лорд Темрас, это все хорошо, но назовите имя клиента, для которого Вы сделали завещание сорок лет назад, — произнес лорд Трибоний, — поверьте, это может пролить свет на последующую историю. Тут уже не до тайн.

— Для Фернанда Розгона, — покрываясь красными пятнами, проговорил юрист, — состояние унаследовала его сноха и внук.

— А Вик Розгон кем приходился лорду Фернанду Розгону? — спросил Шерлос, мы переглянулись.

— Бедный, несчастный Вик, он был правнуком Фернанда, — ответил лорд Ирвин Темрас, — прадед подумал и о нем, когда попросил о составлении завещания. А юноша так бесславно погиб, хорошо, что прадед не дожил до того дня.

— Лорд Темрас, а описать Вашего временного помощника сможете? — попросила я. И когда он начал отвечать, стало понятно, это описание нам не даст ровным счетом ничего.

Фан Флип был молодым человеком лет двадцати, с ярко-рыжей копной волос и такими же ресницами, бледное лицо, покрытое веснушками, и зеленые глаза. Худощавого телосложения, заикался,

но был исполнителен и постоянно краснел, если ошибался. Одевался небогато, но чисто. Его повседневной одеждой были серые брюки, белая рубашка и клетчатый пиджак. Хорошее описание, как раз для того, чтобы запомнить нестандартную внешность молодого человека, под личиной которого, в чем мы были уверены, скрывался сам Вик Розгон, знавший о завещании его прадеда и использовавший его для того, чтобы обеспечить леди Амилен Зархак, в которую был влюблен.

Лорд Трибоний записал показания юриста Темраса, и тот подписал свиток, после чего распрощался и, горестно вздохнув, покинул нашу контору.

— Что скажите? — улыбнулся оборотень. — Неужели все пути-дороги ведут к тому самому репортеру, которого от Виданы потребовал найти лорд Гиен Мордерат?

— Да, к нему, — согласился Шерлос. — Хм, ну надо же, был такой злой юноша-адепт, Академию закончил со справкой о том, что прослушал семилетний курс обучения. А сейчас получается, мы чуть ли не с главой криминального сообщества дело имеем. Однако, как растут люди.

— Бывает такое, — ответила я и предложила, — рассказать не хотите, как прошлись по адресам?

— Наша сиделка вчера сдала ключи от

съемной квартиры и со всем своим скарбом, а его, как нам сказали, было немного, всего-то два баула, отбыла в неизвестном направлении, — поведал брат. — А лорд Ахорн в данный момент находится в командировке, он торговый представитель императорской сельскохозяйственной компании, пшеницей торгует по заданию империи. Продолжаем выяснять дальше, кто где есть. Но на сегодня наш рабочий день окончен, отправляемся по домам.

* * *

Дома нас уже поджидали обе бабушки, Веспасиан и Гвен с Кирикой, которая бросилась обниматься со мной, радуясь встрече.

Во время ужина Гвен рассказывал о том, как проходит практика в Финансовой канцелярии. Поведал и том, что адепта Норберта посадили помощником делопроизводителя, и он увлеченно занимается входящей и исходящей документацией.

Кирика говорила о своей практике в отделе магической литературы Музея литературы империи, что находится на улице Смеющегося паяца, параллельно главной улице столицы, спрятавшегося за зданием главного книжного магазина столицы.

— Георг тут выяснял, можно ли тебя

приглашать гулять по вечерам, — неожиданно произнес Гвен, — мы ему объяснили, что это плохая идея и лучше ее выбросить из головы раз и навсегда, однако он заупрямился. Извини, пришлось ему сказать, что ты ждешь ребенка. Так у него глаза как вспыхнули, мне даже показалось, что он обрадовался.

— А ему по вечерам делать нечего, вот он и думает, как их проводить, — усмехнулся Шерлос, — леди Девора ему в прабабушки годиться, с ней наверное не больно посидишь, да о жизни поговоришь.

Бабушки перебрались на диван, чтобы не мешать молодежи общаться, а я, подумав немного и извинившись перед гостями, отправилась к сестрам и сев между ними, спросила.

— Бабушка Калерия, а Вы помните Гекубу и Герния Мордератов?

— Помню немного. Гекуба модница была, обожала красивые вещи и драгоценности, и мне кажется, могу и ошибаться, — молодая я тогда была, может, что и не поняла, — но браку своему леди не радовалась. Она была умной, образованной и по характеру властной, Герний же был мягким, жену обожал, что ее очень раздражало. Мы, фрейлины, видели многое, при дворце ведь жили, тут хочешь — не хочешь, а то одно в глаза бросится, то другое. Может, я нехорошую вещь

скажу, но Гекуба глаз не сводила с императора Птолемея VI, что не нравилось как императрице Вионе, как и его матери Виргинии. Потому Герний Мордерат старался жить с семьей в имении, оно от столицы далеко, и появляться Гекубе в императорском дворце получалось только на балы и приемы.

— А Герний Мордерат уже тогда страдал? Он же говорит плаксивым голосом, глаза слезятся, — уточнила я.

— Императрица Виона однажды спросила леди Виргинию, мол, ей еще не надоело слушать этого хлюпающего и рыдающего лорда, а та ответила: «Виона, ты не помнишь разве, он был здоров, а все началось после свадьбы». Целители все в один голос утверждали, что у него какая-то аллергия на растения, произрастающие в Королевстве Теней, откуда родом Гекуба, и это не лечится. Но вот личный целитель леди Виргинии, Маркес, был уверен, что Герния попытались отравить. Он его успел спасти, но организм лорда дал сбой, и как результат такая некрасивая картина со стороны.

— А она сбежала, ты еще фрейлиной была или уже нет? — уточняю, важно понять, что случилось на самом деле.

— Нет, я уже на заставе жила. Чарльз родился, муж погиб, — произнесла леди Калерия. — Даже не

знаю, где она и как живетя Гекубе на свете. Мне кажется, она подавляла мужа, а он для нее был готов на все.

Обняв сестер и расцеловав каждую, я вернулась за стол, где шло веселое обсуждение и придумывание планов на выходной день.

— Гвен, помнишь, я спрашивала о лорде Гавардере? Можешь о нем рассказать? — спросила я, занимая свое место и получая от брата вазочку с мороженым. — Чем таким увлекательным лорд занимался?

— О, лорд Гавардер, — обрадовался Гвен, — удивительный был мужчина. Финансист, ученый-историк и следователь-любитель по финансовым преступлениям. О таких магах нужно книги писать в назидание потомству, чтобы было с кого пример брать. Мы с Локидсом читали его отчет об одном из таких дел, я бы его назвал повестью, так удивительно он написал.

— Расскажешь? Или Кирика заскучает? — спросил Шерлос.

— А почему я должна заскучать? — удивилась девушка. — Мне интересно самой послушать, рассказывай, Гвен.

— Хм, ну как скажете, друзья, — загадочно улыбнулся юноша. — Эта история произошла почти пятьдесят лет назад и в материалах дела значится как «Кимберлийские письма». Местечко

Кимберли располагается в южной части Королевства Кровавой Луны и было когда-то тихой деревушкой, в которой проживали представители торговой знати. переворот, который устроили военные в Королевстве, чтобы привести на престол своего ставленника, мало того, что разорил страну, так и угробил промыслы, торговлю, и жители обнищали. Военные захватили власть, когда узнали, что на территории Королевства найдены алмазные шахты, а об этом стало известно в разных странах, так как необработанные алмазы стали поставляться на их рынки. И вот по всему миру в королевства и империи полетели письма, чьими авторами были жители Кимберли, с предложениями очень интересными, а затем и остальных граждан Королевства, образовался так называемый «Союз 149». Богатый торговец или вчерашний визирь при королевском дворе писали о том, что им необходима помощь для перевода денег из их Королевства в банки других стран, и предлагали за это от 20 до 35 % от суммы перевода, мотивируя тем, что в Королевстве Кровавой Луны после переворота повысили налоги или покинуть страну со всем имуществом не представляется для них возможным. Если адресат заинтересовался предложением и соглашался помочь (он вроде как ничем не рисковал, а комиссионные приличные), тогда ему высылался пакет документов и

предлагалось заплатить налог за перевод денег за границу. Сумма налога везде фигурировала одна — две тысячи къярдов, и после его уплаты появлялись новые суммы: королевская пошлина, взятка фискальному казначею, чтобы поставил печать и не придирался с вопросами, куда переводятся деньги. И так продолжалось до тех пор, пока адресат не осознавал, что его водят за нос и обчищают его карманы. Бывали случаи, как утверждает лорд Гавардер в своем отчете, когда жертвы отправлялись в Королевство Кровавой Луны в надежде вернуть свои деньги, но только теряли больше. Поначалу от действий мошенников страдали богатые страны: Дальнее и Заокеанское Королевства, Королевство Вулканов, но наступил день, когда кимберлийские письма стали поступать и в нашу империю. Но Тайная канцелярия, уже осведомленная об этом, постаралась предупредить жителей, но и среди них нашлись те, кто решил сыграть в рулетку и едва не поплатился за это. Я имею в виду лорда Освигуса, одного из столпов торгового бизнеса империи, но это сейчас, а тогда юный выпускник торгового училища рискнул попытаться удачи. Письмо он получил одним из первых и — не сказав об этом отцу, с которым у него были натянутые отношения, — потратил небольшое наследство, доставшееся ему от деда. А когда понял, что это мошенничество чистой воды и

денег он не увидит, то понял, что отец — а он не верил, что из сына получится что-то путное, — не только накажет его, но и скорее всего лишит наследства. И тогда Арис Освигус оставил письмо, в котором чистосердечно признавался в том, что произошло, и отправился в Королевство Кровавой Луны в надежде вернуть семейные деньги. Но из одной беды попал в другую, его взяли в заложники и потребовали огромный выкуп. Отец Ариса, захватив письмо и переписку сына, поспешил в Тайную канцелярию за помощью. А они привлекли лорда Гавардера, и представляете, он не только вычислил, кто является мозгом «Союза 149», но и нашел такой компромат на этих магов, что юноша возвратился в империю живым и невредимым, да еще и деньги ему вернули. После этого в империю кимберлийские письма не поступали, а для Ариса Освигуса это оказалось таким уроком, что сей достойнейший лорд добился многого на профессиональном поприще и живет довольно скромно, несмотря на свое состояние. Лорд Рикардо сказал, что лорду Гавардеру после этого поступило письмо с угрозой, но откуда и кем оно написано, неизвестно, а затем он пропал. Нужно сказать, в сфере раскрытия финансовых преступлений он многого добился, больше десятка дел раскрыл и вернул в империю и частным лицам несколько сотен миллионов къярдов.

— Гвен, а в империи этими делами сейчас кто занимается? — поинтересовалась я, а Шерлос подлил всем чай в чашки.

— В Тайной канцелярии есть отдел, его создали давно, и там служит ученик лорда Гавардера, — ответил он и, немного подумав, добавил, — и на уровне мирового магического сообщества есть такая структура, в ней служат несколько магов, говорят, у них высочайшая квалификация, они занимаются преступлениями, которые охватывают сразу несколько стран.

— Ну, что-то подобное обязательно должно быть, — согласился с ним Шерлос. — А где контора располагается, ты не в курсе? И кто ее возглавляет? Мне просто интересно.

— Их контора располагается в Королевстве Тюльпанов, а возглавляет ее некто лорд Карен Пэйн, говорят, его семья родом из империи и родственники здесь живут, — поведал Гвен и, взглянув на часы, что висели на стене, произнес, — как время быстро пролетело. Спасибо, друзья, за прекрасный вечер, но нам пора.

* * *

По окончании рабочего дня мы вчетвером отправились в имение офицера Форда. Я предупредила бабушку Ребекку заранее, что терять

меня не нужно, мы отлучимся по службе, предложив им с леди Калерией провести это время вместе.

Вспыхнул переход, и мы полетели, обсуждая, что можем увидеть в имении и как общаться с привидением. Лорд Трибоний рассказывал, какие магические уловки существуют для удержания души у тела, чтобы, став неприкаянной, она не могла уйти в Вечность, и что с этим можно сделать. Веспасиан поделился мнением о том, что ведуны не могут обнаружить пропавших собратьев именно по озвученной причине.

Летели мы не долго, всего-то минут двадцать, а когда покидали переход, то обратили внимание, как стремительно ночь отвоевывает свое пространство. Мы вышли у массивных деревянных ворот, ведущих на территорию усадьбы, рядом с которыми была каменная сторожка, из нее выглянул мужчина средних лет и, услышав, что мы к лорду Форда, махнул рукой в сторону дорожки, ведущей внутрь ограды.

Дорожка, окруженная высокими березами, привела нас к двухэтажному белокаменному особняку, из дверей которого нам навстречу шел хозяин.

— Добрый вечер! — поприветствовал он нас. — Как я рад, что вы прилетели. Приглашаю сначала поужинать, а после отправимся гулять по

аллеям в надежде встретить нашего возмутителя спокойствия.

По освещенной лестнице мы поднялись на второй этаж и оказались в просторной гостиной, где в камине, занимающем полстены, полыхал огонь. На деревянном недавно покрашенном полу лежал ковер серого цвета, стены были оклеены сероватыми обоями с изображениями васильков, маков с ромашками и колосьев пшеницы. Ближе к окну, с задернутыми прозрачными шторами, стоял большой стол под льняной скатертью в окружении деревянных стульев, на которые нам предложили сесть. У стены стоял массивный обшарпанный диван, а на нем лежала старая собака и внимательно наблюдала за нами.

— Не обращайтесь внимания на Лорну, — произнес хозяин, — это любимая собака бабушки, ей двенадцать лет, и переучивать ее я не собираюсь. Пусть себе лежит, греет старые кости.

На столе появились блюда с сырниками и пирогами, чайник с чаем, чашки, вазочки с медом и вареньем.

— Это наш домоправитель, — представил офицер Форда мужчину, который появился на пороге и, поздоровавшись с нами, занял место за столом, а хозяин попросил, — Донат, расскажи нашим гостям о привидении.

— Так особо и рассказывать нечего, —

степенно начал мужчина, крупный, невысокого роста и с небесно-голубыми глазами на обветренном лице. — Появилось оно в усадьбе лет тридцать назад, ну может, тридцать два. Вначале — то редко кому показывалось, а вот последний год что-то странное с ним происходит, каждый день по аллеям гуляет, ждет кого-то и вид имеет печальный.

— А привидение мужчины или женщины? — спросил лорд Трибоний, расправляясь с мясным пирогом. — Агрессии за ним не наблюдали?

— Привидение — то так мужчины, конечно, — ответил домоправитель. — Нет, оно у нас не агрессивное, только вот обиженное скорее. Удивительно только: откуда взялось оно, неизвестно. Я ведь всех стариков и старух в деревне опросил, клянутся, что не пропадали никто. А я им верю, мало того, что сам родился и вырос в деревне, живу в ней, так и ведун у нас знатный старик, он на краю деревни давно живет, вот не соврать, а лет шестьдесят точно.

— Ну, хорошо, сейчас посмотрим, что за печальный страдалец у вас тут обретается, — произнес лорд — оборотень. — Может, что и выясним.

— А скажите, имение Мордератов далеко отсюда? — задал вопрос Шерлос, задумчиво осматривая гостиную. — Они здесь появлялись когда-нибудь?

— Так вот пойдем сейчас в парк, я и покажу, через луг да речушку нашу Шошмырку версты две будет, а если по дороге — то все десять, — поведал Донат. — А появляться, так понимаете, хозяйка наша покойная женщина тихая и смиренная была. А вот приживалка у нее преставилась лет пятнадцать назад, вот та шевутная была, и оказалась она в доме благодаря Мордератам. Я тогда мал еще был, а вот предшественник мой, дядька Радислав, как-то рассказал, что когда супружница лорда Мордерата-старшего империю покинула, то перед этим пришла к хозяйке нашей и очень просила ее взять к себе в приживалки леди Сюзанну. Мол, она ее с собой из Королевства Теней привезла, кормилицей она была для леди Мордерат, а везти ее обратно было некуда. Леди Мордерат ждал Орден, а леди Сюзанна — сирота. Хозяйка подумала, леди Мордерат пожалела и согласилась.

— А почему Вы говорите, что она шевутная была? — спросила я, улыбнувшись.

— Ой, да что Вы, леди, так приживалка то духов вызывала, то на картах раскинет и судьбу начнет рассказывать, вот и начали в дом гости приезжать с леди Сюзанной пообщаться, чтобы будущее узнать: выдавать дочь замуж или подождать, сложится у сына карьера или нет? Хозяйка иногда выйдет к гостям, посидит с ними, чаю выпьет, а потом к себе в покои, в тишину к

своим вышивкам и бисерным картинам. Вот решила леди Сюзанна в гости наведаться в имение к Мордератам, да больно холодно ее лорд Герний принял, разговаривать с ней отказался, да еще и обвинил в том, что она супругу его подбивала бросить сына и мужа. Вернулась она вся в слезах и больше вроде как к ним не ходила.

— А леди Сюзанна привидение видела? — уточнил Веспасиан. — Что она о нем говорила?

— Странная у нее реакция была, как бывший домоправитель сказал: «Леди завизжала, затряслась вся и бегом в дом, больше по вечерам за порог и не выходила».

— А имение Мордератов она посещала до или после того, как привидение увидела? — спросила я.

— Вот чего не знаю, того не знаю, — ответил он, — так дядька жив, поговорите с ним потом, небось вспомнит.

— Спасибо за ужин, мы передохнули, давайте к делу приступать, — произнес лорд Трибоний, — за окном вон уже темно.

Домоправитель взял в руки большой фонарь, и мы отправились в парк. Рассказывать о том, что в темноте я вижу как днем не стоило, но судя по тому, как вальяжно двигался наш лорд оборотень, у него подобная история. Впрочем, Шерлос и Веспасиан не отставали, шли в темноте не

спотыкаясь, значит, и они видят все.

Тишина, только деревья шумят, переговариваются и делятся друг с другом, тем, что странные гости появились в имении. Они будто предчувствовали, что скоро произойдет нечто из ряда вон выходящее. Комары, исполняя свою звонкую песню, успевают между руладами впиться в щеку или руку, хлопки слышались со всех сторон.

— И что это я масла гвоздичного вам не предложил? — спохватился домоправитель. — Его запах кровососов отгоняет, может, не так бы и кусались эти обжоры лесные, им тоже питаться нужно, а тут мы...

— Да ладно, не смертельно, — ухмыльнулся довольно оборотень, хлопнув себя по лбу, — хоть какое-то разнообразие будет, вернемся в столицу и почувствуем, как там здорово, комаров и близко нет. Мы сейчас к какой аллее идем?

— Так мы к дубовой направляемся. Это хвойная аллея, сейчас еще немного пройдем, в горочку поднимемся и выйдем на перекресток, где начинаются березовая, дубовая и рябиновая аллеи, — пояснил Донат. — Вы к нам по ранней осени прилетайте. И увидите, какой здесь вид восхитительный: одна аллея желтая, другая — красная, третья — коричневая. Сюзанна ходила днем рисовать здесь, вернемся, если желание будет, покажу ее рисунки.

Аллея вела нас вверх, и неожиданно мы очутились на пяточке, от которого в разные стороны убегали четыре аллеи.

— Да вот и оно, привидение наше, — встрепенулся молчавший доселе офицер Форда. — Донат, глянь, и как всегда между двумя аллеями прогуливается.

На фоне темных высоких деревьев выделялась мужская беловато-прозрачная фигура, она стояла ровно посередине между двумя аллеями и не сводила глаз с цветов, которые в изобилии росли там и чьи головки были закрыты.

Мы подходили ближе, привидение не двигалось, будто не слышало нас.

— Эй, мужик, и чего ты тут делаешь? — грубовато рыкнул оборотень. — Это частные владения.

Привидение повернулось неторопливо и оглядело нас с ног до головы, всех до одного. Мы рассматривали его, при жизни это был мужчина лет тридцати — тридцати пяти, высокий, с длинными волосами, собранными в хвост, аккуратная бородка и усы обрамляли худощавое лицо, на котором лежала вселенская скорбь, а из глаз текли слезы.

— Мда, лорд Форда, а у Вас тут действительно покойник зарыт, — произнес лорд Трибоний. — И смерть была жесткая, насильственная. Голубчик, — обратился он к

привидению, — мы свои, поговорить не хочешь?

Привидение не реагировало на вопросы оборотня, переводя глаза с одного на другого, и в очередной раз они уперлись в мое лицо. Затем плавно переместились на руки, помолвочное кольцо, скрытое от живых, было видно ему, чуть задержавшись взглядом на кисти, он перевел его на область живота и замер. Это продолжалось какое-то мгновение, как привидение, очень напоминающее мне одного лорда, подняло глаза на мое лицо и протянуло ко мне руку. Не раздумывая, я сделала шаг вперед, подав ему свою руку.

— Ты знаешь, кто я? — зазвучал голос в моей голове. — Не могу вспомнить свое имя и как здесь оказался. Но и уйти не могу, меня что-то держит здесь, помоги мне.

— Я знаю, кто ты, — произнесла в ответ я. — Но не могу понять, почему ты здесь, именно ты? Я ожидала увидеть другое привидение. Место, что не отпускает тебя, там, где ты стоишь?

— Да, я могу гулять по аллеям, но все равно возвращаюсь сюда, как будто неведомая сила тащит меня на аркане, и ничего с этим сделать не получается, — тихо шелестит в моей голове его голос, а призрачная рука гладит по моей руке, и боль, безумная боль в прозрачных глазах.

— Видана, что происходит? — произносит лорд Трибоний. — Наши действия какие?

— Будем копать там, где он стоит. Ты же разрешишь это сделать? — обращаюсь я к привидению, и оно согласно закивало.

Домоправитель исчез, чтобы через несколько минут появиться с двумя мужичками, они несли пару лопат и парусиновые носилки с деревянными ручками.

— Давай отойдем, не будем мешать копать, — предлагаю я привидению, и оно послушно плывет за мной в сторону, не отпуская руки.

— Мужики, только аккуратно, копаем на полштыка, — командует лорд оборотень и обращается к Донату, — светильники организуй, еще парочку да помощнее, чем тот, что ты в руках держишь.

Домоправитель, передав светильник хозяину, который расположил его так, чтобы мужики могли видеть, где копают, отправился обратно к дому.

И закипела работа. Мужчины сняли верхний слой земли, отложили в сторону и начали копать. Вот уже около них поместили несколько светильников, и нам была видна яма, которая углублялась медленно, но неотвратимо. Бросок за броском рядом с ней рос холм из земли, что откидывали мужчины в сторону, и неожиданно наш оборотень резко присел и поднял руку, мужчины прекратили копать, а привидение, стоявшее рядом со мной, задрожало как осиновый лист, и слезы

потекли еще сильнее.

— Шерлос, Веспасиан, подойдите ко мне, нитяные перчатки надевайте, — он достал их из кармана и подал юношам, а сам быстро натянул на большие, мозолистые ладони и наклонился над ямой. — Копать дальше нельзя. Будем руками расчищать, и да, носилки готовьте.

Они втроем склонились над ямой, я сделала шаг в их сторону, привидение не отставало, было рядом и, вытягивая свою призрачную шею, старалось увидеть, что же там нашли.

— Видана, посмотри сюда, — приказал лорд Трибоний, и я, опершись о его плечо, чуть наклонилась вперед.

В яме лежал скелет, одетый в женское платье, рядом с черепом лежала толстая коса темного цвета.

— Не поняла, — пробормотала я, — что происходит? Здесь лежат останки женщины, а привидение у нас мужчина.

Чуть повернув голову в его сторону, я онемела, у привидения была жуткая истерика. Из глаз лились ручьем слезы, а призрачной рукой оно зажимало свой рот.

— Так, поднимаем останки на поверхность, — решил оборотень. — Шерлос, смотри, чтобы ничего не осталось в яме. Любой кусочек ткани, пуговица — все забираем.

К яме подтянули носилки, Шерлос спустился в нее, наклонился, чтобы поднять скелет и переложить на носилки, и замер.

— Светильник подайте, — раздался сухой приказ юного Блэкрэдсана, — срочно. Видана, смотри.

Взяв поданный светильник, Шерлос поднес его к области грудной клетки скелета, и мы увидели, что из того места, где когда-то была грудь, торчит стальная спица, конец которой венчала капля черного жемчуга.

— Шерлос, доставай и клади в пакет, — распорядился оборотень, — если решишь оставить ее на месте, то есть опасность, что она выпадет, когда ты поднимешь останки.

Брат вынул спицу и положил в протянутый бумажный пакет, который тут же оказался в моих руках. Запаковав, я убрала его в сумку, висевшую на плече, и застегнула ее.

Все содержимое ямы перекочевало на носилки, брат со светильником проверил дно ямы, подобрал, как и было велено, упавшие пуговицы, клочки тканей и выбрался наверх.

— Лорд Форда, Вы нам не выделите помещение? Сарай какой-нибудь? Осмотреть нужно скелет, — попросил хозяина лорд Трибоний, — это до утра не ждет.

— Да зачем сарай? У нас баня старая есть, —

произнес домоправитель, — в ней тепло, и вода там горячая имеется, руки потом вымоете, как следует.

— Так это кто? — спросил удивленный хозяин. — Что за леди была закопана в нашем парке?

— Погодите, разберемся, — ответил оборотень. — Юноши, беритесь за носилки, только аккуратно. Мужики, яму пока не трогайте, как рассветет, мы еще раз все осмотрим, и только потом закопаете.

— Пойдем с нами, — сказала я безутешному привидению, и оно последовало за мной, вытирая призрачные слезы.

Старая баня находилась напротив господского дома, метрах в двухстах, за деревьями ее из окон дома не было видно. Закрепив на стенах светильники, на полоч мы поставили носилки, и получив нитяные перчатки, я приступила к осмотру.

На носилках лежали останки женщины среднего роста, одетой в роскошное платье коричневого цвета с золотистыми цветами. Коса, лежавшая рядом на носилках, была темно-медового цвета. Причиной смерти стала стальная спица, пробившая сердце. Я осматривала останки, как нас учил Гонорий на занятиях по анатомии, пальцы при жизни были тонкими и длинными, мизинец левой руки был искривлен, похоже, когда-то был перелом,

скорее всего в детстве. Леди была хрупкой, талия по моим прикидкам не превышала пятьдесят сантиметров, область груди и бедер — сантиметров восемьдесят пять. Делая осмотр, я озвучивала увиденное, а Веспасиан записывал все на свиток.

— Видана, как ты думаешь, кто это? — спросил он, а привидение жалобно смотрело на меня.

— Тебя кто интересуется? Та, что лежит на носилках, или привидение? — поинтересовалась я, осматривая нижнее белье в поисках монограммы. Оно было шелковым и отделано кружевами качественными и дорогими, на таких изделиях монограммы ставились обязательно, чтобы не было соблазна украсть.

— Ну, вообще-то оба, — ответил за него Шерлос. — Смотри, как роскошно одета леди, но драгоценностей на ней нет, даже сережек и тех не нашли.

— Лорд Трибоний, а что с останками делать будем? — спросила я, разогнувшись от носилок, он как раз заходил в баню, а перед этим вел долгие разговоры с кем-то на улице.

— А что еще остается? В Тайную канцелярию, конечно, — ответил оборотень, — в морг. Пусть там полежит, никуда денется. Какие версии есть?

— Так она одна, — пожала я плечами, —

перед нами останки неизвестной леди и привидение, кем-то привязанное к ним.

— А кстати, привидение, — оборотень нашел его глазами, привидение моментально спряталось за мной, — память у него почистили. Оно ничего не помнит, потому и говорить не может. Может, тебя в Вечность отправить?

Привидение затрясло головой в знак несогласия и оставалось за моей спиной.

— Пойдешь со мной? — спросила я, и оно закивало. — Хорошо, будешь находиться рядом. Надеюсь, что привидения дома Тримееров в обиде не будут.

— Все описали? — уточнил лорд Трибоний. — Тогда так, сейчас вас лорд Форда в дом проводит, пообщайтесь пока со старым домоправителем. А я дождусь криминалистов из Тайной канцелярии и сдам им нашу страшную находку с рук на руки, документы подпишу.

На улице, на скамейке рядом с баней, сидели хозяин имения и Донат, увидев нас, они поднялись, и мы направились к дому.

— Таинственный незнакомец, стань невидимым, не будем пугать людей, — попросила я мысленно привидение, и оно исчезло, я только ощутила, как невидимая рука прикоснулась к моей. «Я рядом», — так поняла это движение.

— Я Таинственный незнакомец? —

прошелестел вопрос в моей голове. — Ты дала мне имя?

— Пока я буду называть тебя так, но скоро дам имя, потерпи немного, — телепатический ответ, и мы замолчали. Привидение, похоже, пыталось вспомнить что-то, а я прислушалась к разговору лорда Форда и домоправителя. Хозяин говорил, что можно будет привезти супругу и детей, значит, скоро в имении забурлит жизнь, чему все были рады.

Мы возвратились в гостиную, где на столе поменяли чашки и чайник, а рядом с камином на стуле сидел старик.

— Вот это наш старый домоправитель, — представил его нам офицер Форда, — не смотрите, что стар. В своем уме и память не растерял, дедушка, поговори с молодыми людьми. Давайте все к столу, чаем погрейтесь да перекусите. На улице прохладно, а мы там четыре часа провели.

Собака, лежавшая на диване, беспокойно озираясь, заворчала и, не увидев причины своего состояния, соскочила с дивана и покинула гостиную.

— Что это с ней? — удивился Донат. — Лежала себе, спала и вдруг...

— Не обращайтесь внимания, — предложил Шерлос, — она просто чувствует, какой от нас запах идет, потому и не понравился он ей.

— А, ну да, могилу же раскопали, точно. Собаки — они такие, все чувствуют, не то что человек, — согласился мужчина, а Веспасиан с улыбкой подал мне чашку чая. Юноши поняли, что на самом деле собака среагировала на привидение, находившееся рядом со мной.

— А о чем спросить хотите? — задал вопрос бывший домоправитель, усевшись за стол и поглядывая на нас.

— Дед, а расскажи им о приживалке моей бабушки, — попросил лорд Форда, — что ты о ней помнишь?

— О леди Сюзанне? Да лучше о ней вообще ничего не помнить, — произнес дед, прихлебывая чай, — плохая она была женщина, страшная. Одним словом, черная колдунья. Вот одного не пойму: зачем леди Мордерат уговорила хозяйку взять ее к нам?

— Ну, ты же сам говорил, — напомнил ему Донат, — что леди Сюзанну брать в Королевстве Теней некуда было, сирота она.

— Говорил, — согласился дед, — да вот только чем больше вспоминаю о тех днях, тем больше мне кажется, что неправду сказала леди Мордерат, слукавила она. Зачем-то ей нужно было, чтобы эта Сюзанна здесь у нас жила.

— А почему ты решил, что она черная колдунья? — спросил лорд Форда. — Бабушка

своей сестре и моим родителям такого не говорила никогда.

— Так и неудивительно, хозяин, — пожевав губы и нахмутив седые старческие брови, ответил бывший домоправитель. — Она, понимаешь ли, к покойной хозяйке относилась подобающе, с уважением, и ее старалась не обижать, а угождать. Ты вот лучше с ведуном нашим побачь, он много чего порасскажет. И гости к ней ездили непростые, она ведь не только на судьбу гадала да советы давала. Помнишь, в конце парка сарайчик был? Так она ведь там по ночам колдовала. Сколько раз черных петухов обезглавленных находили да кукол всяких, иголками истыканных.

— Странно, дедушка, а объясните, если Сюзанна черной ведьмой была, что же она привидения испугалась? — не выдержала я.

— Деточка, так я думаю, что игра это была на публику, — поделился дед, — она ведь и нестарая леди была, а хозяйка соседнего имения кормилицей ее своей назвала. Какая кормилица, когда Сюзанна ее лет на десять только старше оказалась? И вообще странная она была, иногда целыми днями из своей комнаты не выходила, а потом жаловалась хозяйке, что мигрени ее одолевают, а та жалела. Вот только служанка, дочка моя, порой в замочную скважину глянет, а на кровати одеяло свернуто, вроде и человек лежит, да не человек. Все лето она травы

собирала, всякие отвары да настои варила, а себя вылечить не могла? Не верю.

— А как она умерла? — спросил Шерлос, внимательно слушавший старика.

— Так нас там не было, поехала она в гости к одной леди, в столицу. Та пригласила ее в благодарность за предсказание, которое исполнилось самым наилучшим образом, да там и померла. Леди из столицы письмо прислала, в котором и написала, что, дескать, леди Сюзанна преставилась и они в свой склеп ее положили, много добра она им сделала.

— И когда это было? — уточнил брат. — Сколько лет назад? А не помните, как леди звали, к которой в гости Сюзанна отправилась?

— Да лет семнадцать назад, ближе к зиме это было, — подумав, ответил дед. — Леди как звали? А я и не знаю.

— Зачем гадать? Сейчас шкатулку бабушки принесу с письмами, — предложил лорд Форда и ненадолго покинул гостиную, а когда вернулся, в его руках была объемная деревянная шкатулка, открыв которую, хозяин достал пачку писем и начал перебирать.

— Вот письмо из столицы, и судя по штемпелю, это было семнадцать лет назад, — произнес он. — Адрес: столица, улица Подлунная, дом разобрать не могу, леди Д. Норберт.

— Мда, и почему я не удивлен, — Шерлос — сама задумчивость. — Леди Девора Норберт, как мило.

— Вот, забирайте его, — предложил хозяин и протянул письмо брату, — видимо, вам оно нужнее. Вы даже знаете, о какой леди речь идет.

Мужчины заговорили о предстоящем ремонте дома, а у меня в голове крутилась странная мысль: «Скоро в империи должна появиться леди Лавиния». И почему я вспомнила о ней?

— Все выяснили? — на пороге стоял лорд Трибоний. — Лорд Форда, мы с сотрудниками Тайной канцелярии еще раз осмотрели яму, утром закапывайте, чтобы никто ноги не переломал. А мы отправляемся в столицу, наша работа в имении закончена. С Вас тысяча къярдов.

— А привидение? Что с ним будет? — спросил лорд Форда, расплачиваясь с нами.

— Вы его больше не увидите, — пообещал оборотень, — в Вечность не пожелало отправиться, запротестовало, хозяйку себе присмотрело, и с ней покидает Вашу усадьбу.

Поблагодарив, хозяин и домоправитель проводили нас до дверей, а на улице лорд Трибоний создал переход, и мы улетели в столицу.

Дома я оказалась в два часа ночи и первым делом отправилась в душ, после чего, завернувшись

в теплый длинный халат, разложила на диване постельные принадлежности. Подошла к окну, посмотрев на улицу сквозь штору. Улочка спала мирным сном, и только в окнах комнат Шерлоса и Веспасиана мерцали магические светильники. Вернулась к дивану и, вытянувшись под одеялом, закрыла глаза.

— И что, думаешь, можно вот так взять и, закрыв глаза, уснуть? А отчитаться: где ты была и откуда в твоей комнате привидение, называющее тебя своей хозяйкой? — раздался сердитый голос Герберта.

— Сердитый страж порядка, — пробормотала я, открывая глаза. Передо мной стояли все призрачные жители городского дома Тримеера, а на спинке дивана сидело испуганное привидение из имения Савальши. — Без меня познакомиться никак не можете сами? Вот обязательно пугать его и будить меня?

— Видана, — церемонно начал Конрад, — понимаешь, представлять привидение должен хозяин, в противном случае мы его можем принять за лазутчика.

— Извините, была не в курсе таких норм вашего этикета, огласите весь списочек при случае, пожалуйста, — заявила я. — Знакомьтесь: Таинственный незнакомец. Вас представлять тоже я должна или сами дальше все выполните?

Действительно очень устала, спать хочется. А Таинственного незнакомца просьба не обижать, он и так натерпелся за несколько десятков лет.

— Спи, сами разберемся, — милостиво согласился Конрад. — Пойдем, новичок, в библиотеке пообщаемся, не будем твоей хозяйке мешать спать. Не тряси головой, дома ты, дома, и Видана рядом.

И наступила тишина, приоткрыв один глаз, глянула на спинку дивана — никого. Вот и хорошо, пускай знакомятся, может, что узнать смогут.

* * *

В конторе мы договорились собраться несколько позднее, чем обычно, к десяти часам, чтобы хоть немного отоспаться после бурной ночи.

Пока я завтракала, вся призрачная компания сидела на диване в гостиной, среди них был и Таинственный незнакомец. Компания продолжала общение, делая попытки втянуть и меня в него.

— Видана, — Конрад появился напротив меня за столом, — что с ним сделали? Он не помнит ровным счетом ничего, как будто вычищена вся память.

— Я думаю, что именно так все и было, — согласилась я, поедая овсянку. — Конрад, а он тебе никого не напоминает?

— А как же, напоминает, конечно. Вот только я не очень понимаю: как это может быть? Но мне простительно, я финансист, а не маг-практик, — пожалилось привидение. — Объяснишь?

— Как только все выясню, так и поделюсь с вами, — пообещала я. — Значит, совсем ничего не помнит?

— Ну как, помнит учебу в Академии Радогона Северного и больше ничего. Даже как звали, сказать не может, но обрадовался, что ты ему имя дала, и оно ему нравится.

— Это меня уже радует, но не обнадеживает, — пробормотала я, краем глаза заметив, что Герберт очень серьезно поглядывает на новичка.

— Не обращай внимания, — заметив мой взгляд, посоветовал Конрад, — Герберт просто ревнует, а твой Таинственный незнакомец выглядит молодо, и, между прочим, его убили острым предметом, предположительно шилом, в сердце.

— Не шило, спица стальная, — произнесла я, — он ранен стальной спицей, тело живо, как я понимаю. Иначе как можно объяснить все происходящее вокруг?

— И кто занял его? — удивился Конрад, я покачала головой. — Ну потом-то скажешь? Буду ждать. Кстати, он с тобой собирается на службу. Не отказывайся, возьми, пожалей привидение, и связь с

нами через него держать очень просто. Ему сейчас нужно впечатлений набираться, а там глядишь, он и вспомнит, что с ним было и как случилась эта странная история.

— Ну, что-нибудь подобное тому, что с тобой произошло, — поведала я финансисту и спросила, — как наши леди вчера? Чем занимались? Не скучали без нас?

— Гуляли, вязали, вслух читали, а потом пасьянс раскладывали, — порадовал меня Конрад. — Все ждали, что вы прилетите, не дождались, пришлось спать укладываться без вас, путешественников.

— Шерлос, как ты думаешь, а не посетить ли тебе нашего мастера Варду? Нужно показать ему спицу, что мы обнаружили в груди покойной леди. Может, он опознает свою работу? — спросила я брата, когда он с Веспасианом зашел за мной.

— А мы тебя сейчас в конторе оставим и с Веспасианом навестим гнома, — согласился он. — Ты отдохнуть успела? Как ваши привидения к новичку отнеслись?

— Отдохнула. Да они вроде познакомились, — поведала я. — Мне Конрад за завтраком советов надавал и предложил привидение с собой на службу взять. А вы как отдохнули?

— А мы с Веспасианом еще посидели за столом, попоздничали, — блеснул Шерлос новым словом, — поговорили и спать отправились, когда светать начинало. У тебя идеи есть?

— Есть, с кем бы пообщаться по поводу Гекубы Мордерат и ее супруга? — спросила я. — Да так, чтобы об этом в семье Мордератов не узнали?

— Хм, какой интересный вопрос, — вырвалось у него, — даже не знаю, что тебе и сказать, а как ты посмотришь на общение с принцем Птолемеем?

— Странно, может быть, прозвучит, но мне почему-то этого совсем не хочется, — призналась я и молчала весь оставшийся путь до конторы.

Лорд Трибоний уже был на месте и пил из большой чашки кофе, запах которого плавал по конторе.

— Долго спите, — пробасил он, — я здесь уже больше часа сижу, думаю: «Ну вот сейчас придут, сейчас придут», а нет вас и нет, сони.

— И что Вам не спалось, — хмыкнул Шерлос, — решили же ночью — приходим к десяти утра.

— Да меня ранним утром вызвали в Тайную канцелярию, — ответил оборотень. — Все вчера правильно Видана осмотрела и описала: останки принадлежат молодой леди, возраст

двадцать-двадцать пять лет, погибла от острого проникающего предмета в сердце, у нее были одни роды.

— И что, требуют отдать это дело им? — уточнил Шерлос.

— Нет, лорд Никсон согласился, чтобы мы сами довели дело до конца, а затем передали материалы им, если потребуется убийцу арестовать. Это сделают они сами.

— Хорошо, мы с Веспасианом сейчас к мастеру Варде, — предупредил Шерлос, — вы с Виданой остаетесь в конторе, ей с принцем Птолемеем пообщаться не мешает.

— Принц тоже сказал, что ему с Виданой нужно переговорить, — неожиданно произнес оборотень. — Он скоро появится у нас. Ладно, отправляйтесь к гному, быстрее уйдете, быстрее вернетесь, — распорядился он, а я достала из сумочки бумажный пакет, проверила наличие в нем спицы и, завернув обратно, отдала Шерлосу.

Юноши покинули контору, а мы занялись каждый своим делом. Я внесла оплату от офицера Форда в книгу доходов и расходов, записала в нее сумму произведенных расходов, подшила документы в папку и убрала в стол. Оборотень сидел, задумчиво рассматривая карту столицы.

— Я сегодня утром дал объявление, — произнес он, хитро взглянув на меня, — о том, что

моей бабушке требуется сиделка. Надеюсь, что в скором времени поступят предложения, но еще больше надеюсь, что среди претендентов на эту вакансию будет и сиделка Васса.

— А у Вас бабушка жива? — немного удивилась я. — И сколько ей лет?

— Жива, веселая старушка, — поведал довольный оборотень, — уверяет, что Красный чепец осталась жива только потому, что бабка моя людей не ела. Корзинку с пирогами да яйцами куриными отобрала у нее и отпустила на все четыре стороны. А кстати, почему так случилось? Чепец хулиганкой той еще была, почти как ты. Только ты зайцев не обижала и по воронам шишками не швырялась. Чепец прицелится, понимаешь, швырнет шишкой, а из вороны и дух выскочить на волю готов. Сколько их после встречи с хулиганкой отлеживалось по кустам, а потом к бабуле моей с жалобами отправлялось. Так до чего дело дошло, бабуля возмущалась долго, она девице говорит: «Здравствуй, Красный черец», а та ей в ответ: «Привет тетка! Хорошая из тебя шуба получится, лично я не откажусь, сегодня же охотнику заказ сделаю». Вот она ее и припугнула маленько, чтобы та не вела себя как разбойница в лесу. Но девчонка обиделась, разозлилась, да и нафантазировала с три короба, даже сказка появилась, и бабуля моя прославилась. Правда, дед возмутился, к писателю

ходил права качать, чтобы жену его не позорил да не выставял ее живодеркой. Ну, тот проникся естественно, когда в дом оборотень ввалился да зубами щелкнул, историю подправил и вместо бабули моей там волк фигурирует, а Красный чепец в шапочку переделали.

— Шутите? — подозрительно спросила я. — А Ваша бабушка с Золушкой случайно дружбу не водила?

— Не шучу, все так и было, — подтвердил лорд Трибоний. — А Золушка, ну так она дочкой лесника была, что в соседнем лесу службу исправно нес. Говорят, хорошая была девушка, но с чудинкой: все для семьи и для семьи, мыла день-деньской, стирала, варила. Медвежью услугу дочкам мачехи оказала, они ж вообще безрукие стали, ими потом все женихи в округе брезговали. А саму Золушку никакой бы принц замуж не взял, если бы крестная ее, ведьма из нашего леса, уму — разуму не научила.

— А в чем это выражалось? — с интересом спросила я, его рассказ затягивал и интриговал.

— Как в чем? Самое важное состоит в том, что нельзя в заботах об окружающих о себе забывать. Какой бы принц ее нашел в курятнике, с лицом, сажей измазанным? Она девушка умная оказалась, советам мудрым вняла, а уж после свадьбы ее Золушкой никто не звал, король титул

даровал — принцесса Жемчужная, — рассказывал оборотень. — Родила она принцу своему трех сыновей да двух дочерей. Дети у них были под стать родителям: умные, добрые и цену себе знали. Потому и соседние королевства желали породниться с ними. Мораль такова: ты можешь быть внутри алмазом, но если снаружи навоз, извини, там его никто и искать не будет. Коли ты алмаз, изволь позаботиться об оправе, жаль только, что не у всех такие крестные мудрые да настойчивые бывают.

В прихожей скрипнула дверь, и на пороге появился принц Птолемей.

— Добрый день, — улыбнулся он. — Так я и подумал, коль Трибоний сказки рассказывает Видане, значит, юноши по делам отправились. Можно к вам, не помешаю?

Он прошел в комнату и сел рядом с моим столом.

— Я слышал, леди Видана, у Вас появились вопросы ко мне? Готов ответить на любой из них, — обратился он ко мне. — Может, показалось, но Вы меня избегаете. И почему я впал в немилость или Вы мне не доверяете?

— Извините, лорд Птолемей, — я не забыла его просьбу титул из обращения исключить, — но, во-первых, Вы Мордерат, а во-вторых, в хороших отношениях с лордом Гиеном, и если вокруг меня

разыгрывается непонятная мне партия, сложно понять, кому можно доверять, а кому нет.

— Честный ответ, но ситуация такова, что общаться со мной Вам придется, — ответил лорд, — а в процессе уже решите, стоит мне доверять или нет. Есть такая информация, что предоставить ее Вам смогу только я, причем не привлекая внимания и не ставя в известность мою семью, вот за это даже не переживайте.

— Вы можете мне рассказать что-либо о Гекубе и Гернии Мордератах? — спросила я. — Мне кажется, что возникла такая необходимость.

— Видана, а это не со вчерашней находкой связано? — поинтересовался он. — Гекубу я не помню, был слишком мал, когда она вернулась в Королевство Теней, и сейчас является настоятельницей Ордена Молчальниц. Есть такой странный Орден, они действительно дают обет молчания, но это касается только монахинь, послушницы не в состоянии молчать, именно они общаются с посетителями Ордена, с жертвователями и другими лицами. Настоятельница находится в таком же положении, она молчит от заката до рассвета и уходит каждые три месяца в затвор на неделю, чтобы молчать и молиться. Я был в Королевстве Теней в конце прошлого года и решил полюбопытствовать, вот тогда и увидел настоятельницу Тесею, имя,

конечно, сменили, так положено.

— А почему Вы уверены, что это она? — уточнила недоверчивая я, а лорд Трибоний, поставив перед каждым из нас по чашке чая, занял свое место и прислушался к нашему разговору.

— Так я видел Гекубу на портретах. У Гиена в Королевстве Тюльпанов в его покоях висит над камином портрет матери в полный рост, — ответил лорд Птолемей. — Попросите, он Вам с удовольствием его покажет. Он, как мне кажется, где-то глубоко внутри держит обиду на нее. Он был мал, когда мать покинула империю, и она никогда более не встречалась с ним.

— А Вы считаете это нормально? — удивилась я. — Почему она с ним не встречалась? Ведь он ее единственный сын.

— Она присылала письма, объясняла, что ее уход в Орден закрыл навсегда дверь в прошлую жизнь, и просила Гиена не сердиться на нее, — задумчиво рассказывал лорд Птолемей. — Кстати, он неоднократно делал попытки появиться в Ордене, чтобы увидеть мать. И всегда оказывалось, что именно в этот момент Гекуба была в затворе.

— Странно, она ведь магиня? — уточнила я.

— И как я слышал, — присоединился к разговору лорд Трибоний, — Гекуба была очень сильной магиней, видеть мне ее не приходилось, кроме как на рисунках в печатных изданиях, но это,

как вы понимаете, совсем не в счет.

— Трибоний, даже скорее не магией, а колдуньей. Причем как утверждала моя мать — но сразу оговорюсь, она может быть пристрастной, у нее были на то свои причины, — колдуньей, предпочитающей черную магию, — сказал Птолемей. — Мне рассказывали, что браком с Гернием леди тяготилась. Как всегда, есть два мнения: одно для общего потребления — по нему леди Гекуба была милой, нежной женщиной, не выдержавшей дурного характера лорда Герния. А вот второе мнение уже для своих, кто правду знает или знал, характеризуют ее по-другому, а именно: леди Гекуба была властной, расчетливой женщиной и характером сильнее мужа. Так считает моя мать, а Регина неоднократно просила ее не обсуждать Гекубу, тем более что она настоятельница Ордена, и негоже нам бросать в нее обвинения.

— Но мне бы хотелось знать истинную картину, — произнесла я.

— Зачем, Видана? — удивился лорд Птолемей, а лорд Трибоний смотрел сквозь меня. — Это путь в никуда, да и Гиен может разозлиться, что ты суешь нос, куда тебя не просят. Про Герния я вообще молчу, в лучшем случае он словесно вынесет тебе мозг, в худшем устроит такую подлянку, долго отмываться придется, а он это не просто умеет, но и любит делать. И где

только набраться успел? Насколько я могу судить, его отец был добрым и порядочным человеком, а матушка так вообще очаровательная леди, но Герний с ней после отъезда Гекубы не общается, будто вместе с женой из его жизни исчезла и мать. Это все, что я могу сказать о них.

— Печально, — вздохнула я, — а говорите, что на все вопросы готовы ответить.

— На все, только не касаясь этой леди, которую огромное количество простых людей и магов считает просто достойнейшей женщиной, за тридцать лет столько сделавшей для Ордена и Королевства Теней, что она уже сейчас у них чуть ли не в святые записана, — ответил лорд Птолемей. — А любая попытка поставить ее образ под сомнение не только обречена на провал, но и рикошетом ударит по безумцу, рискнувшему это сделать.

— Гиен попросил меня, если потребуется, оказать вам помощь, — лорд перевел взгляд на оборотня, — в поимке репортера Лиеса Грейбрана. Он утверждает, что тот жив. Так что если будет необходимо, дайте мне знать.

— Понятно, а когда леди Гекуба в Орден вступила? — уточнила я, в надежде, что, может быть, смогу узнать что-то еще.

— Тридцать два года назад, буквально через несколько месяцев после гибели лорда Тримеера и

моего отца, императора Птолемея VI, — ответил лорд. — Бабушка Виргиния сказала, когда ей Гиен в упрек бросил, что она как Регина могла бы и не лишать его матери, что отговаривать ее не стали. Она так плакала, показывала руки, на которых живого места от синяков не было, утверждала, что Герний душил ее по ночам. И Хурин Мордерат, он стал наместником, разрешил ей вернуться в Королевство Теней, но сына забрать с собой не позволил. Леди для приличия порыдала и через несколько дней покинула империю.

— А как к этому отнесся лорд Герний? — спрашиваю вредная я.

— Он недели две из своего имени не показывался, закрылся в своих покоях и пил беспробудно. Это уже мое расследование было, несколько лет назад пытался выяснить странности в поведении лорда Герния, — усмехнулся лорд Птолемей.

— А где был Гиен в этот время? Ему лет мало было, когда Гекуба империю покинула.

— У нас, мы вместе жили какое-то время, а потом Герний пришел в себя и, вернувшись в столицу, сына забрал в свой дом. И как бабушка не убеждала его оставить Гиена с ней или моей матерью, он отказался, причем в такой жесткой форме, что все подумали: он одумался и все будет хорошо, — рассказывает лорд и насмешливо

поглядывает на меня. — Гиену было хорошо. Герний сына не обижал никогда, он его обожает, почти как мать — любимое дитя. Ну а тот, закончив Академию, отца нигде одного не оставляет. Видана, вот скажи, и что ты будешь делать со всем, что я тебе поведал?

— Пока не знаю, — честно ответила я. — Спасибо за информацию, но хотелось бы больше, особенно по Гекубе.

— Ну и хватка у Вас, леди Тримеер, — развеселился принц и мгновенно посуровел. — А Вы точно до двенадцати лет на заставе росли, а не в доме Ольгерда Тримеера? Вот он так же вытягивает информацию из тебя, вытягивает, а потом, обдумав на досуге — как обухом по голове — такие выводы делал, что страшно становилось. Вы в курсе, что скоро свадьба наследника престола с принцессой Кирстен? Ей двоюродный дед, тот самый, что был представителем Королевства на встрече клуба Магического единения, рассказал, какую роль Вы сыграли в ее спасении, и принцесса желает Вас увидеть и поблагодарить.

— Лорд Птолемей, а можно без встреч и благодарностей? — взмолилась я. — Ничего я такого и не сделала, только слова лорда передала Ольгерду, что произошло дальше — его заслуга. Пожалуйста, не нужно ничего, я веду тихий и неприметный образ жизни вдовы, и давайте

оставим все как есть.

— Что, так и передать? — загадочно сверкнув глазами, уточнил принц. — Леди Видана Тримеер не поняла, о чем идет речь, и отказалась от встречи.

— Можете так и передать, — согласилась я, слегка поежившись, что-то холодно мне, не простудилась ли я после вчерашнего ночного приключения? Только этого мне хватало.

— Ну, хорошо, а на торжество по случаю бракосочетания Вы прибыть готовы? — поднявшись, спросил лорд Птолемей. — Приглашение доставят.

— Нет, нет. Извините, у меня траур, а следовательно, торжества и балы — все мимо меня, — вырвалось у меня. Я открыла дверцу стола, чтобы достать шерстяной палантин, все-таки замерзла.

— До свидания, леди Видана, лорд Трибоний. До скорой встречи! — насмешливо пообещал принц и покинул контору.

— Видана, значит, ты думаешь, что найденные останки принадлежат Гекубе, — утвердительно произнес лорд Трибоний. — А как тогда объяснить, что она настоятельница?

— Подумаем, есть у меня кое-какие мысли, — произнесла я, — но не сейчас. К нам с минуты на минуту Гай Труйен придет, а следом появится леди Клодия Бедфорд. Таинственный незнакомец, —

позвала я, привидение стало видимым, — здесь кроме тебя привидения имеются?

— Нет никого, — прошелестело привидение, — здесь только вы двое и я.

— Вот и хорошо, сейчас посетители появятся, и посторонние свидетели нам не нужны.

— А я, — пробормотало привидение, — могу остаться?

— Да, ты свой, остаешься с нами, домой вечером вместе вернемся, — успокоила я его, и привидение исчезло. Нет, он однозначно тот, кого напоминает, но как это может быть, как-то не очень понятно. — Пока у нас есть минутка в запасе, лорд Трибоний, расскажите мне, пожалуйста, об отце Герния Мордерата — лорде Гавардере.

— Хм, девушка Видана, и чем тебя так лорд Гавардер заинтересовал? — хитро поинтересовался оборотень. — Давай делись.

— Да я вот все думала, в кого у лорда Птолемея такие способности, что он не где-нибудь, а именно в Черных призраках оказался? — рассуждала я. — И странное исчезновение деда лорда Гиена, что-то не сходится. Ну как мог вот взять и пропасть представитель императорской фамилии? Непорядок, не находите?

— Ух и въедливая ты девушка, — расплылся в довольной улыбке лорд Трибоний. — Давай на днях об этом поговорим, разговор не на пять минут,

уж поверь. А сейчас его у нас нет, я запах гостя чую.

Хлопнула входная дверь, и слышались стремительные шаги.

— Я вернулся, — раздался довольный голос Шерлоса, — и смотрите, кого по дороге встретил.

В комнате, смущенно улыбаясь, появился Гай Труйен со свертком в руках.

— Гай, отдай Видане вещи, и пойдем на кухню, перекусим, — предложил брат. — Леди увидишь, если она вещи опознает.

— Да, конечно, так даже лучше будет, — согласился Гай, краснея, — а то вдруг не те вещички, чтобы не обнадеживать раньше времени ни ее, ни меня.

Юноши скрылись на кухне, плотно затворив за собой дверь, а я развернула сверток, проверила наличие детского приданого и положила перед собой. Подошла к окну и, проверив землю у цветов, начала поливать их из кувшина, стоявшего за моим столом.

В дверь постучали, лорд Трибоний поднялся и вышел в прихожую, чтобы встретить леди Клодию Бедфорд.

— Добрый день, — произнесла леди, появляясь в комнате, а следом за ней шел высокий немолодой лорд с военной выправкой. — Леди Видана, лорд Бедфорд решил меня одну не

отпускать.

— Добрый день. Конечно, я боюсь, ты сильно расстроишься и начнешь переживать, поэтому лучше посетить агентство вместе, — пояснил лорд, пододвинув для жены стул, а сам остался стоять.

— Лорд Бедфорд, пожалуйста, присаживайтесь, — предложил лорд Трибоний, указав на стул за столом Веспасиана.

— Да ничего страшного, я постою, — ответил он, положив руку на плечо жены.

— Леди Клодия, разверните, пожалуйста, — предложила я, пододвинув к ней сверток, лежащий на столе.

— А что это такое? — любопытствовала леди и взглянула на мужа, он погладил ее по плечу. — Вы интригуете меня, леди Видана.

Леди Клодия улыбнулась и приступила к разворачиванию свертка слегка подрагивающими руками. Сверху лежала тонкая, белоснежная батистовая распашонка, сшитая аккуратными мелкими швами наружу. Леди рассматривала стежки, поднесла к носу распашонку, вдохнула неуловимый запах и аккуратно положила ее на стол. Теплая фланелевая пеленка была сложена лицевой стороной внутрь, и с изнанки рисунок виден не был, но когда она развернула ее, руки леди затряслись, стараясь справиться с собой, она прижала пеленку к груди и тяжело задышала.

— Клодия, успокойся, дорогая, — попросил супруг, — или мы сию же минуту вернемся домой.

— Это я шила, понимаешь, — подняла леди на супруга бледное лицо, — это моя работа.

Развернув желтое пикейное одеялко с отрезанным углом, леди гладила его одной рукой, а другой, в которой появился носовой платок от любящего супруга, промокала глаза, из них катились слезы.

— Это детское приданое, которое шила я и которое не обнаружила потом, в сундуке, — прошептала она. — А откуда они у вас? Где вы их нашли?

— Их привез тот самый малыш, которого в этих вещичках положили на крыльцо одной деревенской усадьбы, — ответил лорд Трибоний и, поднявшись, вышел в коридор. Мы только слышали, как стукнула дверь на кухню.

Леди и лорд Бедфорды смотрели на дверной проем, в нем через несколько долгих мгновений появился смущенный Гай Труйен, за спиной которого стоял лорд оборотень.

— Вот, леди и лорд, тот самый малыш, а сейчас юноша Гай Труйен, адепт Академии Мерлина, — отрекомендовал он и, слегка подтолкнув его вперед, предложил, — мы можем оставить вас пообщаться.

— Нет, ну что Вы, лорд Трибоний, —

проговорила леди дрожащим голосом, поднимаясь со стула, супруг слегка поддержал ее за талию и договорил за нее, — Гай, мы бы хотели пригласить тебя к нам домой познакомиться. Твоя мама только недавно узнала, что тебя передали в другую семью, до этого ее уверяли, что малыш умер. Извини, что раньше не выяснили и не начали искать тебя.

— Меня отпустили сегодня с практики, — Гай покраснел и стоял, сжав ладони, — я могу отправиться с вами, познакомиться и рассказать о своей семье.

Они покинули контору, а я стояла у окна и смотрела, как леди, опираясь на руку Гая, другой держась за мужа, медленно шла, потрясенная случившимся. Лорд Бедфорд создал переход, и они исчезли в нем.

— Это очень хорошее событие, — брат положил мне подборок на плечо, слегка обняв за плечи, — надеюсь, что Гай и Бедфорды понравятся друг другу и сумеют подружиться.

— У лорда Бедфорда нет наследника, продолжателя фамилии, — произнес лорд Трибоний. — И если они найдут общий язык, то у вашего друга будет две семьи. Но этот этап закончен. Видана, заноси все в документы и папочку по этому расследованию убирай из стола в шкаф. Наше первое дело закрыто. Шерлос, мы ждем сообщения, что сказал мастер Варга?